

DOI: 10.31860/0136-7447-2021-38-58-129

Е. И. Якубовская *E. I. Yakubovskaya*
(*Санкт-Петербург*) (*Saint Petersburg*)

Экспедиция **Expedition of**
Ф. А. Рубцова **F. A. Rubtsov and**
и П. Г. Ширяевой **P. G. Shiryayeva to the**
на берега Псковского **region of Pskov Lake**
озера (Ленинградская **(Leningrad district,**
область, июнь 1941 г.) **June 1941)**

Аннотация

В июне 1941 г. Ф. А. Рубцов совместно с П. Г. Ширяевой выезжает в район Псковского озера, в те годы входивший в состав Ленинградской области, по поручению отдела (сектора) народнопоэтического творчества Пушкинского Дома. Фольклорные материалы, собранные ими, позволяют выявить яркие и характерные черты местной традиции. Фонограммы лирических протяжных, хороводных и свадебных песен, частушек, записанных на восковые валики (цилиндры), ныне хранятся в коллекции Фонограммархива Пушкинского Дома.

Ключевые слова: *фонографические записи, Псковское озеро, Ф. Рубцов, П. Ширяева*

Abstract

In June 1941, F. A. Rubtsov together with P. G. Shiryayeva leaves for the region of Pskov Lake, which in those years was part of the Leningrad Region on behalf of the Department (Sector) of the folk-poetic creativity of Pushkin House. Folklore materials collected by them reveal the vivid and characteristic features of the local tradition. Phonograms of lyric and wedding songs, round dances, ditties recorded on wax cylinders are now kept in the Phonogram archive collection of the Pushkin House.

Keywords: *phonographic records, Pskov Lake, F. Rubtsov, P. Shiryayeva*

Среди звуковых собраний Фонограммархива имеется небольшая коллекция 221F, в которую вошли материалы краткой экспедиционной поездки Ф. А. Рубцова совместно с П. Г. Ширяевой в первых числах июня 1941 г. — перед самой войной. Экспедиция была организована в рамках масштабного проекта отдела (сектора) народнопоэтического творчества Пушкинского Дома, направленного на изучение фольклора Ленинградской области¹. В те годы в состав

¹ Приношу глубокую благодарность коллегам, оказавшим мне содействие в процессе подготовки материала к печати (работа в рукописном отделе ИРЛИ по выявлению рукописных материалов экспедиции, поиск фотографий П. Г. Ширяевой и Ф. А. Рубцова, работа в фонде Фольклорно-этнографического центра СПбГК): главному хранителю РО ИРЛИ И. В. Кошценко, зав.

Ленинградской области входили и псковские земли, в том числе и поселения, располагавшиеся по берегам Псковского озера. Собиратели вели записи в деревнях Псковского и Середкинского районов².

Значение этой четырехдневной экспедиции в истории формирования различных историко-культурных направлений полевых исследований фольклорного Фонограммархива, незадолго до этого (в 1939 г.) занявшего новую для него позицию в составе отдела, чрезвычайно велико. По существу, с 1941 г. начинается планомерная совместная работа фольклористов-словесников и этномузыковедов Пушкинского Дома по изучению фольклора Псковщины, которая велась до 1949 г. В послевоенные годы к ней подключились А. Г. Кудышкина, С. Д. Магид и Н. Л. Котикова.

Впоследствии полевые исследования псковской традиции стали главным делом жизни Котиковой; она продолжала свою собирательскую деятельность уже под эгидой Ленинградского отделения Музфонда СССР. В 1966–1968 гг. Котикова вела работу с уроженками деревни Любница на берегу Псковского озера сестрами Судаковыми, записав в их исполнении новые варианты песен, в свое время «открытых» экспедицией Рубцова и Ширяевой. В конечном итоге собрание Котиковой после ее кончины, в 1981–1982 гг., при активном содействии тогдашнего заведующего Фонограммархивом В. В. Коргузалова целиком вошло в состав звуковых коллекций Фонограммархива. Передачу фольклорного собрания Котиковой Пушкинскому Дому можно считать закономерным завершением ее труда по созданию звуковой антологии песенной и инструментальной классики Псковской земли.

Как ни странно, песенная традиция Псковщины к этому времени была изучена весьма слабо, в особенности вокруг самого Пскова. Несколько лучше обстояло дело с фольклором пушкинских мест³. Основными источниками сведений о песнях, певшихся в окрестностях Псковского озера и соседних волостях вплоть до Изборска и Печор, были небольшие сборники И. К. Копаневича и Заленского⁴,

Фонограммархивом ИРЛИ С. В. Подрезовой, зав. кабинетом народного музыкального творчества СПбГК Е. С. Редьковой, ведущему хранителю фондов ФЭЦ СПбГК К. А. Мехнецовой. Нотный набор напевов песен выполнили Г. Н. и А. А. Мехнецовы.

² Ныне Середкинский район упразднен, а его территория вошла в состав Псковского района в качестве волости.

³ *Цявловский М.* Записи народных песен и сказок // Рукою Пушкина: Несобранные и неопубликованные тексты. Подг. к печ. и коммент. М. А. Цявловский, Л. Б. Модзалевский, Т. Г. Зенгер. Л.: Academia, 1935; *Чернышев В. И.* «Пушкинский уголок», его быт и предания // Известия Русского географического общества. Л., 1928. Т. 60. Вып. 2. С. 327–360; *Бугославский С. А.* Русские народные песни в записи Пушкина (с публикацией нотных записей Бугославского в Пушкинских местах) // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1941. [Вып.] 6. С. 183–210.

⁴ *Заленский Э. Я.* Что поет современная деревня Псковского уезда. Псков, 1912; Народные песни, собранные и записанные в Псковской губернии членом-сотрудником Псковского Археологич. о-ва И. К. Копаневичем. Псков, 1907; *Копаневич И. К.* Народные песни, собранные и записанные в Псковской губернии. Псков, 1912.

чьи публикации имелись в библиотеке отдела фольклора⁵. О самих же хорах Псковского и Середкинского районов, в частности об ансамбле с острова Залита, фольклористы Пушкинского Дома знали по их выступлениям на областной Олимпиаде народного (самодельного) творчества, проходившей в Ленинграде в 1936 г.

Записанный в 1941 г. репертуар необходимо рассматривать в связи с ситуацией жизни традиционной народной культуры под идеологическим давлением. Сельские самодельные коллективы, активно создававшиеся начиная с 1927–1928 гг., выступали на сцене с репертуаром, состоявшим в основном из традиционного фольклора, лишь внешне приспособленного для восприятия публикой: упрощалась хореография, минимизировались обрядовые действия и диалоги. Так, составители сборника «Русские народные песни, записанные в Ленинградской области», в который вошли собранные в том числе в 1941 г. материалы, писали: «Вместе с исчезновением свадебного обряда свадебные песни частью отмерли, частью изменили свою функцию. В зависимости от содержания и ритма они стали исполняться или как хороводные, или как плясовые, или как лирические. <...> Исчезнувший из быта свадебный обряд отражался до недавнего времени в инсценировках колхозной художественной самодельности»⁶.

При этом музыкальное исполнительское мастерство оставалось высоким: движение в сторону упрощения, неизбежно следовавшее за перенесением произведений устной традиционной культуры на самодельную сцену, еще не успело глубоко затронуть творческий процесс народных певцов. Понимая, что это неизбежно, ученые-фольклористы стремились использовать любой случай, чтобы зафиксировать «уходящую натуру», тем более что поддержка сельской самодельности научными и творческими организациями весьма приветствовалась государственной системой управления культурой. Местность, в которой в 1941 г. проходила экспедиционная работа, — в то время одна из крайних западных точек Ленинградской области — привлекала внимание собирателей своим пограничным положением: всего лишь год назад была присоединена к СССР соседняя Эстония. Близость границы в период существования Эстонской республики 1920–1940 гг. вызвала необходимость создания властями так называемых красноармейских деревень, куда военные переселялись вместе с семьями. Нередко возникала непростая ситуация с неприятием местными жителями «чужаков», доносы и слезка. Все же большинство населения составляли коренные жители деревень. Так, по результатам проверки, проведенной НКВД в колхозе с примечательным в свете этих обстоятельств названием «Согласие», выяснилось: «В колхозе „Согласие“, расположенном в 18 км от границы, 80 хозяйств — из них

⁵ На экземплярах сборника И. Копаневича имеется дарственная надпись Н. Андреева «В библиотеку Отдела Фольклора» от 04.06.1940 г.

⁶ Русские народные песни, записанные в Ленинградской области: 1931–1949 гг. / сост. В. А. Кравчинская и П. Г. Ширяева; под ред. А. М. Астаховой; муз. ред. Ф. А. Рубцова. Л.; М., 1950. С. 227.

красноармейских только 15, остальные 65 хозяйств — местные крестьяне, вступившие в колхоз с целью получения льгот по гособязательствам»⁷. Разумеется, репертуар колхозного самодеятельного хора состоял из песен, которые представляют единую северно-псковскую традицию, общую с песнями деревни Анашкино Середкинского района, а также рыбацкого поселка, расположенного на острове Залита.

Обстоятельства записи усложняли задачу серьезного полевого обследования. Работа с коллективами по записи на фонограф продолжалась всего лишь один-два дня с каждым. Поэтому результаты поездки 1941 г. можно охарактеризовать скорее как проведенную разведку. Хоровые коллективы, которые приглашались для записи, предлагали репертуар, исполнявшийся ими на сцене, поэтому в нем преобладали хороводы и величальные свадебные песни. Некоторые песни довечной части обряда удержались в нем лишь благодаря ставшим популярными в 1930-е гг. постановкам «старинной свадьбы».

* * *

Итак, в конце 1930-х гг. отдел народнопоэтического творчества ИРЛИ, включивший в себя Фонограммархив, ставит задачу экспедиционного обследования Ленинградской области. Неутомимая деятельность собирателей, в числе которых была П. Г. Ширяева — постоянная участница множества выездов в различные районы обширной в то время области, принесла множество уникальных записей, в том числе и с использованием ведущей на тот момент технологии звукозаписи с помощью фонографа (илл. 1).

К полевой работе по приглашению Е. В. Гиппиуса с 1936 г. присоединился Ф. А. Рубцов — в то время молодой композитор, выпускник Ленинградской консерватории по классу М. О. Штейнберга. Он писал: «С детских лет любя и зная народную песню, с 1936 года начал систематически заниматься собиранием, изучением и обработкой народных песен. В основном моя работа протекала при Фольклорной комиссии народов СССР Института антропологии, этнографии и археологии АН СССР под руководством Е. В. Гиппиуса»⁸. Экспедиция Рубцова в Ленинградскую область (районы, которые впоследствии отошли к Вологодской

⁷ Спецсообщение УНКВД по Ленинградской обл. о состоянии красноармейских колхозов в пограничных районах области, по данным на 28 ноября 1935 г. 2 декабря 1935 г. // Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918–1939. Документы и материалы: в 4 т. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. М., 2005. Т. 4. С. 182–185 (архивный источник: Центральный архив ФСБ России, ф. 3, оп. 2, № 1092, л. 351–358. Заверенная копия. № 61).

⁸ *Редькова Е. С.* Материалы к биографии Ф. А. Рубцова в архиве Санкт-Петербургской консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова // Этномузыкология: история формирования научно-образовательных центров, методы и результаты ареальных исследований: Материалы международных научных конференций 2011–2012 годов / науч. ред., сост.: Г. В. Лобкова; отв. ред.: К. А. Мехнецова, И. Б. Теплова, И. В. Светличная. СПб., 2014. С. 153: Фрагмент из автобиографии от 12.10.1948. Архив СПбГК. Личное дело Ф. А. Рубцова за 1985 г., л. 43.

области) с применением фонографа, под руководством А. М. Астаховой, положила начало его постоянной фольклористической деятельности. Ко времени поездки в рыбацкие деревни на берегах Псковского озера, в то время также относившиеся к Ленинградской области, он был уже достаточно опытным собирателем (илл. 2).

Самый же первый выезд Рубцова на Псковщину состоялся еще в 1931 г., когда по направлению ВСЕРОСКОМДРАМа⁹ он отправился в Карамышевский район, входивший в состав Псковского округа Ленинградской области, знакомиться с местной самодеятельностью. Задача записи фольклора в тот раз не стояла, но молодого музыканта привлекли, как он писал впоследствии, «новые для меня песенные явления, по сравнению с тем, что я знал по впечатлениям детства и юности, которые прошли на Смоленщине»¹⁰ — например, необычные по напеву частушки, которые распевали местные девушки на улице.

Согласно экспедиционной практике того времени, собиратели работали в некоторой степени автономно. П. Г. Ширяева записывала поэтические тексты от отдельных исполнителей-знатоков, а также участвовала в процессе фонографической записи, предварительно фиксируя на бумаге слова песен от певческого коллектива — хора или ансамбля, который затем уже исполнял выбранные Ф. А. Рубцовым произведения для записи на фонограф. Такая методика работы была обусловлена небольшим объемом фоноваликов (около 5 минут звучания), на которые записывались лишь инципиты песен, и то не всех, а лишь наиболее интересных по напеву и исполнению. «Мы работали так: сначала шли филологи и я. Расспрашивали о песнях. Филолог записывал текст. Я только слушал. Потом давал „добро“ на запись тех или иных песен, которые представляли интерес с музыкальной стороны. На следующий день я записывал, а филолог, собственно, уже по своей вчерашней записи (пусть не очень точной), просто подправлял. Получалась как бы двойная запись-корректур»¹¹. Таким образом, тетради собирателя-словесника содержали значительно больше песен, чем их было на фоноваликах.

Рукописные материалы экспедиции хранятся в фольклорном разряде Рукописного отдела в составе коллекции 105 («Фольклор Ленинградской области. 1890–1945 гг.»)¹². К сожалению, из-за начавшейся вскоре после экспедиции

⁹ ВСЕРОСКОМДРАМ (Всероссийское общество советских драматургов и композиторов, Всероссийское общество композиторов и драматических писателей) — творческое объединение советских драматургов и композиторов, действовавшее в 1929–1933 гг.

¹⁰ Рубцов Ф. А. Воспоминания // Ленинградская консерватория в воспоминаниях: в 2 кн. Изд. 2-е, доп. Кн. 2. Л.: Музыка, 1988. С. 28.

¹¹ Рубцов Ф. А. Воспоминания. С. 28–29.

¹² 1) Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (далее — РО ИРЛИ). Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 1–72. Полевая рук., карандашом. 2) Р. V, к. 105, п. 29, ед. хр. 3, л. 1–14. Фольклор Псковского р-на. Запись П. Г. Ширяевой 1941 г. Полевая рукопись карандашом и чернилами, частично машинопись с пометами к публикации в сборнике 1950 г. Отдельные листы, частично с оборотами; 3) РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 5, ед. хр. 36–41, л. 1–7. Песни, записанные

войны и срочной эвакуации фондов сохранилась лишь часть записей. Они находятся в нескольких папках. Наиболее полная, последовательная и паспортизованная часть полевых карандашных рукописей вошла в папку 25 (ед. хр. 1–72). Сюда входят полевой дневник П. Г. Ширяевой, реестры ее текстовых записей (индивидуальная работа с исполнителями и записи текстов песен во время пения на фонограф), биографии и различные сведения об исполнителях, топонимические предания, приметы, рассказы о Гражданской войне. Отдельно хранятся скопированные собирательницей материалы музея соцкультуры и исторического музея в Пскове, «извлеченные П. Г. Ширяевой во время экспедиции 1941-го года: сказы о Гражданской войне и предания Середкинского р<айона>», записанные местными краеведами¹³. В папках 5 и 29 находятся отдельные фрагменты полевых черновых (карандашных) и перебеленных чернилами рукописей, а также разрозненные листы машинописи с пометами к публикации в сборнике 1950 г.

Имеющиеся записи достаточно полно представляют репертуар местной песенной традиции, дают возможность познакомиться с полными поэтическими текстами песен, интересными местными преданиями, а также уточнить биографические данные исполнителей. Пять текстовых записей П. Г. Ширяевой опубликованы в сборнике «Русские народные песни, записанные в Ленинградской области» (1950 г.)¹⁴. Кроме этих пяти песен, богатейший репертуар четырех этнографических коллективов Псковского и Середкинского районов с 1941 г. по настоящее время оставался в архиве, притом в разрозненном виде, и так и не был введен в научный оборот. Наша публикация восполняет эту лакуну.

Звуковые материалы экспедиции 1941 г., записанные на фонограф и хранящиеся в фондах Фонограммархива ИРЛИ¹⁵, как целостный комплекс напевов, представительный для местной традиции, также долгое время оставались малоизвестными, несмотря на то что некоторые из них были подготовлены к печати и опубликованы в нескольких изданиях. Прежде всего следует упомянуть сборник «Песни Псковщины», составленный С. Д. Магид в 1948–1950 гг. и в настоящее время подготовленный нами к печати¹⁶. Здесь представлена почти половина фонографических записей — 24 образца. Часть этих материалов вошла

П. Г. Ширяевой в Псковском р<айоне>, колхоз им. Залита в 1941 г. Полевая рукопись карандашом и чернилами. Отдельные листы, частично с оборотами.

¹³ РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 35–36 (8 л.).

¹⁴ Русские народные песни, записанные в Ленинградской области. № 29, 246, 302, 329, 340.

¹⁵ Фонограммархив Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (далее — ФА ИРЛИ), к. 221, цилиндры № 5581–5590; полевая тетрадь Ф. А. Рубцова — ФА ИРЛИ, Рукописный фонд (далее ФА РФ), п. 55, № 10.

¹⁶ Магид (Maggid) С. Д. Песни Псковщины [120 русских народных песен с нотами]. Сборник песен, записанных в Псковской области в 1941, 1946–1947 гг. 1950 г. [Рукопись.] // ОР РНБ, ф. 1000, оп. 5, ед. хр. 626–628 (Собрание: Отдел поступлений, пост. 1978. 9/1, 2, 3). № 13, 47-бис, 48–51, 65, 66, 76–86, 104, 105. Публикация.: Магид С. Д. Песни Псковщины. Неопубликованные материалы экспедиций Фонограммархива Пушкинского Дома / изд. подг. Е. И. Якубовская. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, 2019.

в крупный монографический свод Н. Л. Котиковой «Народные песни Псковской области», вышедший в 1966 г.¹⁷ В этом издании представлены 17 напевов в нотной редакции Котиковой.

К сожалению, большинство записей дошли до нас в плохой сохранности, особенно инструментальные: звучание песен и наигрышей часто перекрывает шум вала фонографа. Сказывается и порой не совсем удачное расположение исполнителей перед рупором аппарата. Некоторые образцы при расшифровке «затерли» сами собиратели, ведь каждое их проигрывание для уточнения деталей распева ухудшало качество звучания и создавало дополнительные шумы¹⁸. Тем не менее некоторые удачные записи из числа тех, что не подвергались многократному прослушиванию, и сегодня сохраняют все оттенки тембра голосов и особенности голосоведения: непосредственный отпечаток живого звучания — колебаний мембраны, врезанных иглой в поверхность воскового носителя.

Ф. А. Рубцов оставил яркие, талантливые воспоминания о своих экспедициях. «Экспедиции — это было тяжело, — рассказывал он. — Фонограф — штучка не очень-то легкая. Кроме того, не забывайте, что нужен ящик с валиками! — такие длинные и довольно тяжеленькие ящики, которые мы называли „гробики“... и еще колоссальная труба, без которой невозможно записывать. Труба — как парус. Я ее приспособил для ночлегов (ночевали в основном мы в пустых школах) очень ловко: узким концом упирал в стену, в раструб засовывал кепку, клал туда голову... Очень удобно спать»¹⁹.

«Труба» доставляла массу неприятностей всем фольклористам, записывавшим на фонограф. Во время псковской поездки 1941 г. трубу, как наиболее легкую (но неудобную) часть аппарата, досталось везти Пелагее Григорьевне Ширияевой. Она записывает в полевом дневнике: «Проклятая труба идти мешает, вызывает изумленные улыбки прохожих»²⁰. Ширияева приехала в Псков 31 мая, на день раньше своего коллеги Ф. А. Рубцова (который вез сам фонограф и ящики с валиками), чтобы заранее установить отношения с властями, договориться о транспорте и подготовить потенциальных исполнителей: «На трамвае до ул. Некрасова, Дом Советов. Затем вниз по Некрасова до улицы Советов в милицию отмечать пропуск²¹, <...> собрать хор старушек. Какое сообщение о. Залит с берегом и Середкой. Держать старушек в боевой готовности»²².

¹⁷ Котикова Н. Л. Народные песни Псковской области / под общ. ред. С. В. Аксюка. М.: Музыка, 1966. № 200–205, 241–251.

¹⁸ В свете этих обстоятельств возрастает источниковедческое значение сборников, составленных непосредственно по следам экспедиции, в которые вошли напевы и тексты песен в записи 1941 г.

¹⁹ Рубцов Ф. А. Воспоминания. С. 29.

²⁰ РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 1, л. 2.

²¹ РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 1, л. 2. В Доме Советов располагались райком ВКП(б) и райисполком. Берег Псковского озера, куда направлялись собиратели, был приграничной территорией, поэтому для работы там требовался специальный пропуск.

²² РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 1, л. 7.

У собирателей была на работу максимум неделя. В то время практиковались такие краткие выезды в районы обширной в те годы Ленинградской области, чтобы «на местах» записать репертуар самодеятельных коллективов, созданных из талантливых народных певцов, выявленных на районных, областных и всесоюзных олимпиадах народного творчества. В начале июня 1941 г. обстановка, тем более так близко к границе, была тревожной: уже второй год шла Вторая мировая война. Тем не менее фольклористы Пушкинского Дома продолжали полевую работу (конечно, в то время никто еще не подозревал, что спустя всего две недели Вторая мировая война станет для СССР Великой Отечественной).

Одним из коллективов, которые планировали записать собиратели, был хор рыболовецкого колхоза им. Залита. Рыбацкий поселок располагался на одноименном острове в Псковском озере (бывш. Талабск). Приехав в Псков, П. Г. Ширяева сразу же выяснила, «что пароход на остров Залит идет только в четные дни. Следовательно, мы можем поехать на нем только 2/VI, а до этого очевидно в колхоз <„Согласие“>. Сегодня 31/V, значит сегодня и завтра в колхозе, 2 и 3 в рыболовецком колхозе, 4, 5 и 6 в Середке <деревня Анашкино>»²³. Таков был первоначальный план, но фольклористы управились в гораздо более сжатые сроки.

31 мая П. Г. Ширяева договорилась с председателем колхоза «Согласие» Псковского района С. А. Афанасьевым «о посылке машины в воскресенье <1/VI> утром в Псков, чтоб взять и нас по пути». В этот день она побывала в историческом музее и местном музее краеведения, который (очевидно, после известного «дела краеведов»), «оказывается, называется музеем соцкультуры»²⁴. В этом музее ей удалось «списать» интересные местные предания о кладах и разбойниках, о событиях Гражданской войны, песни, приметы. Собирательница сделала запасы продуктов, в том числе приобрела конфеты для раздачи исполнителям (на это специально выделялись деньги).

На следующий день Ширяева утром встретила прибывшего в Псков Ф. А. Рубцова, и они отправились на присланной из колхоза «Согласие» машине в деревню Бабаево. Там они провели целый день, что позволило Ширяевой записать обширный традиционный репертуар от нескольких местных знатоков и мастеров-песенников. Одна из них — Татьяна Дементьевна Архипова (1877 г. р.) — родилась в деревне Выжлево в 10 км от Бабаево. «Песни знает и поет и сейчас. Ребятам поет много»²⁵, — отмечает П. Г. Ширяева в дневнике. Татьяна Дементьевна вышла замуж двадцати пяти лет, через 12 лет овдовела и одна воспитывала детей. «Вот песни-то все и пела, — рассказывала она, — скучна жизнь была. <...> Я развевала в песнях горе».

Архипова оказалась настоящим знатоком старинной свадьбы: «Свадьбу знаю всю, как сперва начинается: „Боже благослови Христос игру заигрывать, игру

²³ РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 1, л. 2–2 об.

²⁴ РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 1, л. 2.

²⁵ РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 65, л. 4.

свадебную, свадьбу вясёлую, хлеб-соль на стол нясті, князя за стол вясті»²⁶. Из девятнадцати песен, записанных от Т. Д. Архиповой, большинство — свадебные. Многие из них поются на «главный», как его обычно определяют народные исполнители, напев песни *Боже благослови, Христос: Потихоньку, бояры, со горы спускайтесь* (см. наст. изд., № 6); *Сокол Соколович* (№ 18); *Стояли девушки на крутом бережке* (№ 19); *В Ярославле городе стоит верба в золоте* (№ 21); *И сидит сиротушка на дубовой лавочке* (№ 23); *Сляпые кашники вымо бора ехали* (№ 24); *На синим на море, на тихой заводе, солучилася пáдера* (№ 26); *И голуб с голубушкой, откуль вы слятелися, в одно место селися* (№ 27). Татьяна Дементьевна помнила и напела мотив хорового свадебного причета, звучавший с различными текстами в особые моменты обряда, связанные с расставанием невесты со своей «красой девичьей». К сожалению, восковой цилиндр с записью этого образца не дошел до нашего времени, но текст в записи П. Г. Ширяевой сохранился в ее полевых материалах (№ 16).

Кроме этих, уже редких в предвоенные годы, свадебных песен, Архипова помнила и напела величальные, интересные разнообразием своей музыкально-поэтической композиции: *Прилетел соловей на окно* (№ 7), *На бережке камешек* (№ 20), *И шли-прошли удальи, Удаљи, удальи* (№ 22), *Бяжит речка по песочку* (№ 25), *Мосточки мостила, подмащивала* (№ 28), *Я по жердочке шла, я по тоненькой* (№ 29), *Кто у нас хороший* (рукопись и звукозапись не сохранились). Репертуар талантливой исполнительницы оказался богат и хороводными песнями. Эти песни некогда были любимы в деревнях Псковского Обозерья. Среди них есть и местные варианты общераспространенных: *Гуляло-погуляло два молодца* (№ 1); *Я посею молода-младенька* (№ 30); *Во саду ли было во садочке* (№ 31), *По бережку ходила-гуляла* (№ 32), *Не мяжой Ваня иде, да чужим Ваня огородом*²⁷, *Затопила Доня хату, сама по воду-воду*²⁸, *Долина-долинушка*²⁹ и др.

Не менее интересной оказалась для собирательницы беседа с восьмидесяти-трехлетней Александрой Евсеевной Афанасьевой. Она вспомнила старинный обычай расставания с девичьим головным убором — «лентой», «девичьей красой», не только на девичнике, но и «как невесту привезут» в дом жениха от венца (№ 17). Певицы поют:

Расшанитесь, расшанитесь, люди добрые,
Пропусти-тко да со красой, <красой> девочьей.
Ой, да что котоя краса тебе прилюбилася?
Прилюбилася мне краса, краса женская.

«*Девушка схватится за ленту, а мужик ей повой накладывает*»³⁰.

²⁶ РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 65, л. 4.

²⁷ РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 72, л. 11 об.—12.

²⁸ РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 72, л. 12—12 об.

²⁹ РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 1, л. 8.

³⁰ РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 43, л. 11.

Александра Евсеевна вспомнила также хороводную песню *На быстрой на речке плавала дощечка, кáлина-мáлина*³¹ с древним сюжетом о споре девицы с молодцем, взаимно дающими друг другу невыполнимые задания, цель которых — испытать остроту ума и характер предполагаемого партнера. А. Е. Афанасьева исполнила несколько значимых для характеристики местной песенной традиции баллад и лирических протяжных песен: *Жила-была молодая вдова* (Братья-разбойники и сестра, № 11), *Горою шла, диво видела* (Муж жену губил, № 12), *Ехали солдаты со службы домой, Поле, поле мое, поле чистое* (№ 14), *Уж молодость моя да молодецкая* (№ 15). Еще одна классическая протяжная (как здесь говорят, «долева́я») песня *Горы Воробьевские* (№ 13) была записана в деревне Бабаево от Александры Васильевны Пудиной 1882 г. р. Песню *Горы* вспоминали и другие участники колхозного хора «Согласие»: ровесник А. В. Пудиной Савелий Алексеевич Вохин, Анастасия Михайлова.

В полевых тетрадах Ширяевой отложилось немало других песен, записанных от разных лиц в колхозе «Согласие». Это и «жестокое романсы», и «духовная» песня-притча *Огородник* (№ 33), которая пелась на масленице, и несколько считалок (№ 34–37), которыми поделились местные дети.

Вечером 1 июня П. Г. Ширяева и Ф. А. Рубцов провели в деревне Бабаево сеанс звукозаписи колхозного хора. «До 12 ч. ночи записывали песни. Народ не хотел уходить. Конфетки оказались *совсем ладны*. Раздала после пения»³². К величайшему сожалению, из всех записанных валиков сохранился только один. Пять песен, запечатленных на нем, донесли до нас мощное *согласное* звучание многолюдного коллектива. Плотная «двухъярусная» фактура придает характерные стилистические черты напевам свадебной обрядовой и хороводной песен: *Потихоньку, бояры, со горы спускайтесь* (№ 6), *Гуляло-погуляло два молодца* (№ 1). Но особенно хороша эта фактура в скорых песнях с пляской: *Тёща для зятя пирог пекла*³³, *Прилетел соловей на окно* (№ 7).

На следующий день, 2 июня, фольклорная экспедиция Пушкинского Дома отправилась на остров Залита. Связанные расписанием движения парохода, ходившего лишь по четным числам, собиратели, чтобы не задерживаться на острове на несколько дней, вынуждены были провести блиц-сеанс звукозаписи. На фоноваликах было зафиксировано немало ценных в музыкальном отношении песен, среди которых нашлись редчайшие на Псковщине образцы лирики раннего историко-стилевого слоя. Кроме того, фольклористы успели еще записать местные легенды, рыбацкие приметы, присловья и поговорки.

³¹ РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 39, л. 3–3 об. Опубл.: Русские народные песни, записанные в Ленинградской области. № 329.

³² РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 1, л. 6 об.

³³ ФА ИРЛИ, к. 221Г. ФВ 5581.03. Зап. Ф. А. Рубцовым и П. Г. Ширяевой 1 июня 1941 г. в деревне Бабаево Кисловского сельсовета Псковского района Ленинградской (Псковской) области от хора колхоза «Согласие» в составе: Архипова Татьяна Дементьевна (1877), Архипова Наталья, Смородина Марфа, Григорьева Палагея, Петрова Наталья, Калинова Екатерина, Михайлова Анастасия, Архипов Петр, Тукин Александр, Афанасьева Ирина, Каракузен Мария.

Не менее интересно для них было поближе познакомиться с образцами «современного народного творчества» — песнями на стихи местных самодеятельных поэтов, которые участники любительского коллектива распевали на сложенные ими напевы. Непременной задачей собирателей того времени был поиск «фольклора трудящихся масс», почему П. Г. Ширяеву, целенаправленно собиравшую рабочий фольклор, особенно привлекал район развитого рыболовства по берегам Псковского озера, в том числе на острове Залита, чье название связано с драматической историей установления советской власти в этих местах (см. № 50).

В итоге, кроме колхозных и рыбацких частушек, в портфеле экспедиции появилась «рыбачья» песня на стихи, опубликованные в местной газете (*Над миром, над морем, над лодкой рыбацкой попутного ветра свистящий прибой*)³⁴. Одна из исполнительниц, Н. И. Кошевина, рассказывала об этой песне: «Было давн-давно в рыбацкой газете <...>. Мотив *разлаживали* сами»³⁵. Как особо ценную, ее записали на фонограф; она заняла почетное место в соответствующем разделе сборника «Русские народные песни, записанные в Ленинградской области» (№ 29). Распевали талабские³⁶ певички и произведения местного самодеятельного стихотворца: «Был такой старик Каменский, как *поэт (поэт)*. Что делается по Залиту — на другой день он уже сочинил. Вот и сочинил он песню — *сущая правда*. А потом девушки *положили на ноты*:

Буйные ветры волны вздымают,
Сильные волны лодки качают,
Ловцы идут к своим ладьям.
Ой, ловцы-молодцы! <...>»³⁷.

Ансамбль поселка им. Залита состоял из трех женщин 33–34 лет и троих мужчин 37–40 лет; двое участников — семейная пара. В полевом дневнике П. Г. Ширяевой конспективно записана история коллектива: «Организовались еще в тот год, когда Нобель погиб»³⁸, еще песня была:

Воздушный корабль на полюс летит,
На нем капитаном Нобилли...

Сначала пели „по отметкам“ (по табельным дням): Октябрьская, Первое мая. Ходили к друг ко дружке спеваться. Но с 1937 г. стали чаще выступать. Ездили

³⁴ ФА ИРЛИ, к. 221F, ФВ 5583.01; РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 29, ед. хр. 3, л. 3. Псковский р-н, Залитский с/с, пос. им. Залита (остров Залита). Исп.: Булочникова Прасковья Николаевна, 34 г., Кошевина Наталья Ивановна, 33 г., Улюшина Наталья Васильевна, 33 г.

³⁵ РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 54, л. 15–15 об.

³⁶ Остров Залита, названный так в честь героя Гражданской войны, жившего и погибшего там, прежде носил название Талабск.

³⁷ РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 55, л. 16–16 об.

³⁸ Арктическая экспедиция на дирижабле «Италия» состоялась в 1928 г. Дирижабль с экипажем из 16 человек, управляемый Умберто Нобиле, пролетев над Северным полюсом, на обратном пути потерпел катастрофу. Часть экипажа погибла, оставшиеся, и в их числе У. Нобиле, около месяца провели на льду. Последних членов экспедиции Нобиле забрал советский ледокол «Красин». Эти события вызвали широкий отклик общественности.

на Олимпиады. <...> Везде брали всё первое место. <...> В Ленинграде нас премировали биллиардом. „Был, видно, на волѣ положен — до сих пор и везут“»³⁹, добродушно шутили исполнители.

В записи 2 июня участвовали только женщины: Прасковья Николаевна Булочникова (34 г.), Наталья Ивановна Кошевина (33 г.) и Наталья Васильевна Улюшина (33 г.). Большинство песен в исполнении этого превосходно спетого музыкального коллектива было записано на фонограф, но некоторые, в частности свадебные, все же остались только в рукописи П. Г. Ширяевой: *Выходили девушки на Дунай погуляти* (№ 44), *Как на горы красота, красота*⁴⁰, *Иванушка рыболов*⁴¹, *Што у чарочки, у серебряны* (№ 45), *Винна ягода по сахару плыла* (№ 46). Другие свадебные песни, особенно заинтересовавшие Ф. А. Рубцова своим напевом, зафиксированы в звуке и впоследствии попали в публикации Магид и Котиковой: *По сеням-то было по сенечкам*⁴², *Земляничка моя ягодка*⁴³, *А как по мосту мостечку*⁴⁴, *Истоптана травина*⁴⁵, *Востопися ты, парна баинка*⁴⁶. Большой интерес представляют также лирические, плясовые и хороводные песни, о которых пойдет речь ниже.

П. Г. Ширяева зафиксировала местные рыбацкие приметы: «Озеро скативши — пришел ветер; завьется чайка над о. Залита — будет буря; солнце дает знаки: если солнце в кругу, алибо „в руки“ — будет измененная погода; если заря красная, алая — будет дождь; если заря огневая — будет ветер, даже вихорь. Северный ветер называется Ленинградский»⁴⁷. Здесь же отмечены особые промысловые термины «нарост» и «натиск»: «Нарост снетка и другой рыбы; нарост пришел — рыба пришла-стала; отказал снет — прошел нарост; в промахе бывают — пропускают нарост; натиск ряпуши — большой ход»⁴⁸.

Знакомясь перед началом полевой работы с материалами псковского музея соцкультуры (бывш. краеведческого), которые были записаны в 1939 г. «экспедицией-разведкой» под руководством директора Управления псковских музеев Андрея Алексеевича Пурышева, Ширяева переписала в свою полевую тетрадь приметы рыбаков, сообщенные Марией Григорьевной Федоровой и неким «тов. Серовым». Кроме примет, касающихся «несчастливых» (понедельник, пятница) и «счастливых» (суббота) для начала сева и лова дней, в записях музея также зафиксированы общеизвестные «плохие» приметы, «когда заяц перебежал до-

³⁹ РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 46, л. 3 об.—4.

⁴⁰ РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 58, л. 19.

⁴¹ РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 59, л. 21. Текст песни опубликован П. Г. Ширяевой: Русские народные песни, записанные в Ленинградской области. № 302.

⁴² ФА ИРЛИ, к. 221, ФВ 5585.04. В сборнике Магид — 85, в сборнике Котиковой — 244.

⁴³ ФА ИРЛИ, к. 221, ФВ 5585.01. В сборнике Магид — 83, в сборнике Котиковой — 241.

⁴⁴ ФА ИРЛИ, к. 221, ФВ 5584.04. В сборнике Магид — 84, в сборнике Котиковой — 243.

⁴⁵ ФА ИРЛИ, к. 221, ФВ 5584.05. В сборнике Магид — 86, в сборнике Котиковой — 245.

⁴⁶ ФА ИРЛИ, к. 221, ФВ 5585.05. В сборнике Магид — 105, в сборнике Котиковой — 242.

⁴⁷ РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 45, л. 1 об.

⁴⁸ РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 45, л. 2 об.

рогу или кто-нибудь из односельчан попросит что-нибудь по хозяйству»⁴⁹. Зафиксированы также земледельческие обычаи, привязанные к определенным календарным датам. Например, «На Страстной неделе, в Чистый четверг хозяйка ставила на печку 9 поленьев дров и там они стояли до тех пор, пока не начнется молотба. Этими поленьями топили первый *рей*⁵⁰. На Иванов день женщины ходили с распущенными волосами зажинать рожь на чужую полосу, для того чтобы на их полосе был хороший урожай. Во время жатвы жнецы обходили такие „зажатья“, так как от прикосновения к ним у жнецов сразу же заболит руки»⁵¹.

Что касается специфически рыбацких обычаев, то большой интерес представляют ритуалы первого выхода на лов какого-либо вида рыбы. Так, «при выходе первый раз на ловлю снетка впереди ловцов идет рыбак, держа „пéшень“ (лом для разбивания льда) наперевес, для того, чтобы отогнать черта»⁵². Повсеместно, «когда рыбаки первый раз выезжают на озеро ловить щук и лещей, они „окуривают запас (сети)“». На раскаленную сковородку бросают *богородицкую траву* или можжевельник, или летучую мышь, или щучьи головы, кости и зубы. Над дымом проносят сети, чтобы <запас> *уроков не боялся*, т. е. чтобы улов был хорошим на весь сезон. Когда зимой выезжают первый раз ловить снетка, то проделывают следующее: под окно избы ставят сани, а между окном и санями дымящуюся сковородку. Через окно протаскивают в сани *запас* над дымом и все ловцы прыгают за ним в сани через окно. Запас должен упасть „кучкой“, чтобы *как запас шел кучкой, так и снет шел кучкой*»⁵³. В другом месте «при первом выезде на озеро разводили под порогом избы огонь, в который ловцы бросали сено, вынудое ими из своей правой рукавицы. На улицу все ловцы прыгали через огонь»⁵⁴.

П. Г. Ширяева скопировала также встретившиеся среди рыбацких примет названия ветров: «Южный ветер у рыбаков — *теплик, полуденник*, западный — *западъ*, северный — *северик*, восточный — *сточень*, юго-западный — *мокрик*»⁵⁵.

Судя по отметкам о маршруте экспедиции, возвратившись с острова Залита, ленинградские собиратели 2 июня побывали еще в деревне Самолва, где планировали встретиться с местным колхозным хором, состоящим из 16 человек. Самолвовский хор по какой-то причине не стали записывать на фонограф и сосредоточились на работе с памятной шестидесятилетней Анной Ивановной Исаковой, уроженкой этой деревни, но живущей ныне в деревне Таборы. *Не красивая Самолва, Таборы — лё(н)ще* (от «лёто» — красиво, пригоже), сказала Анна

⁴⁹ РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 36, л. 4–4 об.

⁵⁰ *Рей* — постройка с печью на поверхности земли и помещением для снопов во втором ярусе.

⁵¹ РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 36, л. 3 об.

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

⁵⁴ РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 36, л. 4.

⁵⁵ РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 36, л. 3 об.

Ивановна, удивив собирателей таким сравнительно редким предпочтением «чужой стороны» своей «отчине».

От Исаковой Ширяева записала полные словесные варианты хороводных и свадебных песен: *По травы, по травушки, вдоль по муравушки*⁵⁶, *Уж сеяла, сеяла ленок*⁵⁷, *А што по мосту мостечку*⁵⁸, *Растопися, парна баенка*⁵⁹, *Две сережки, две яхонки*⁶⁰, *По порошке бялом снежку*⁶¹, *Кто у нас хороший*⁶², *Листик листовастый*⁶³, *Что по бережку конь бязит* (№ 40), *Истоптанная травина* (№ 41), *В нас сказали — Кирило небогат* (№ 42). А. И. Исакова пыталась припомнить «на голос» лирическую песню *Что было по бэрежку, да по крутенькому бережоцку*, которая исполнялась на летних гуляньях, когда девушки, взявшись под руки «тынкóм», рядами ходили по деревне, выходя на высокий берег и пели:

Что по бережку, да
Что было по крутенькому бережоцку
да ходила да девочка гу... гуляла
Она зорила девочка зорю, смотрила
да во... во синее мо... да во море.
О, да не идет ли да не едет ли
да мой расхоро... ой да расхорошенький,
ой да едет в лё... в легкой ладе... да ладеечки.
Да ён едет да мой расхорошенький,
да тон... да тонкой белой парус,
тонкой белой парус трепев... трепеща над водой.
Ой, ево белы ялóваи весéлачки
вися над во... над водою.
О, к бе... он к бережку приехал,
а он приехал, он и «здравствуй» не сказал,
за люб<овь> за пр<ежнюю> шляпу не сняв ён.

К сожалению, напев песни остался не зафиксированным на фонограф. Мы можем лишь предполагать, что он был мелодически близок напеву варианта этой песни, записанному Н. Л. Котиковой в 1966 г. от уроженок побережья Псковского озера сестер Судаковых⁶⁴.

3 и 4 июня Рубцов и Ширяева работали с хором деревни Анашкино (один из «концов» крупного села Серёдка), где было сделано достаточно много звукозаписей богато распетых им песен. Этот хор — типичный пример сценического самодеятельного коллектива, исполняющего местный фольклорный репертуар,

⁵⁶ РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 37, л. 4 об.

⁵⁷ РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 37, л. 4 об.

⁵⁸ РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 37, л. 2.

⁵⁹ РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 37, л. 3–3 об.

⁶⁰ РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 37, л. 4.

⁶¹ РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 37, л. 4.

⁶² РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 37, л. 4.

⁶³ РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 37, л. 4.

⁶⁴ Псковские песни сестер Судаковых в записи Н. Л. Котиковой. Публикация Е. И. Якубовской // Из истории русской фольклористики. СПб.: Наука, 2014. Вып. 9. № 8, 8а и 8б.

где свадебные величальные и плясовые занимают ведущее место. Одна из участниц, Афанасия Фоминична Светлова, так и говорила собирателям: «Свадебные все веселые»⁶⁵, т. е. для собственно обрядовых песен — зачастую совсем не веселых — в ее представлении об этом жанре уже не осталось места. При этом собственно исполнительское мастерство анашкинских певиц не вызывает никакого сомнения: двенадцать напетых ими свадебных и плясовых песен вошли в сборники С. Д. Магид и Н. Л. Котиковой.

Репертуар Анашкинского хора — это не только свадебные, но и хороводы, поздняя лирика (романсы) и частушки. Напевы четырех хороводных песен, распетые этим коллективом, приводятся в нашей нотации в настоящей статье (№ 2–5). Материалы, собранные в деревне Анашкино ленинградскими фольклористами, дополняют два предания о разбойнике Авдошке и о кладе (№ 51, 52), которые были там записаны в 1939 г. «экспедицией-разведкой» под руководством Андрея Алексеевича Пурешева.

В полевых тетрадах П. Г. Ширяевой по ходу напряженной работы — записи песенного репертуара — между песенными текстами рассыпаны «крупички словесного бисера» — пословицы и поговорки, которые удавалось ухватить и зафиксировать собирательнице. *Живут — рукав жуют*⁶⁶; *Не с чего да будет много?*⁶⁷; *Распоемся — корзину не укласть*⁶⁸; *Людю — боком не пройди*⁶⁹; *Наша лодка очень хódка* (о бойком человеке)⁷⁰; *Еще царь не был сменен, у нас было собранье*⁷¹; *Кто на воде не бывал, тот и горя не видал, не молился*⁷²; *Десять гóд рот не был растопырен; Песню не проложила*⁷³.

* * *

Звуковые материалы, собранные Ф. А. Рубцовым и П. Г. Ширяевой в районе Псковского озера, оказались интересными не только в текстовом, но и в музыкальном отношении, они показали неоспоримую перспективность экспедиционной работы на территории распространения псковской традиции. Была сделана 51 запись от хоров д. Анашкино Середкинского (ныне Псковского) района, колхоза «Согласие» и трех молодых женщин с острова Залита Псковского района. Среди этих записей немало свадебных песен, лирических, в том числе и раннего

⁶⁵ РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 10, л. 3.

⁶⁶ РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 38, л. 1. Дер. Бабаево, Александра Евсеевна Афанасьева, 83 года.

⁶⁷ РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 37, л. 1. Дер. Самолва.

⁶⁸ РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 13, л. 6. Дер. Анашкино.

⁶⁹ РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 46, л. 4 об.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 58. Л. 20. Остров Залита.

⁷² РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 45, л. 1 об.

⁷³ РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 37, л. 4 об.—4. Дер. Таборы, Анна Ивановна Исакова, 60 лет.

историко-стилевого слоя, имеются также хороводы, частушки в сопровождении гармонии. На фоноваликах были зафиксированы интересные и редкие образцы: например, шуточная плясовая песня *За морем синичка не пышно жила*, которую упоминает Пушкин в стихотворении, обращенном к няне: «Спой мне песню, как синица тихо за морем жила...»⁷⁴

Северно-псковская традиция некогда была богата **хороводами** с разнообразными напевами и развитой хореографией. В то время они еще исполнялись не только на сцене, но и в быту: «Зимой больше хороводные песни пели»⁷⁵. Среди звуковых материалов экспедиции Ф. А. Рубцова и П. Г. Ширяевой — восемь сюжетов, все с различными, и притом характерными для данного жанра напевами: *Окол куста хмелинушка истелится, вьётся*⁷⁶, *За морем синичка не пышно жила*⁷⁷, *Как по мосту-мостбчку, по калиновому*⁷⁸, *Гуляло-погуляло два молодца* (№ 1), *Выйду за ворота, да там леса-болоты* (№ 2), *При веселии хожу, при радости* (№ 3), *Я у маменьки спрошусь* (№ 4), *Ну-ж вы, кумушки-голубушки мои* (№ 5). Особняком стоит солдатская строевая песня *Как на горы на крутой стоял мальчик молодой* с припевом *Э-эй, любо да люли*⁷⁹. Одна песня — *На быстрей на речке плавала дощечка* — не попала в число сохранившихся звукозаписей, будучи зафиксированной лишь в полевой тетради П. Г. Ширяевой⁸⁰.

Позже немало хороводных песен записала в своих псковских экспедициях Н. Л. Котикова, работая с уроженцами Псковского Обозерья, недалеко от тех мест, где побывали Рубцов и Ширяева. Из песен, что входили в записанный в 1941 г. репертуар коллективов Псковского и Середкинского районов, ей удалось найти близкие варианты песен *Гуляло-погуляло два молодца*⁸¹ и *Я у тятеньки*

⁷⁴ РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 47, л. 5. Остров Залита. Опубл.: Русские народные песни, записанные в Ленинградской области. № 246.

⁷⁵ РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 64, л. 3. Кисловский с/с, д. Бабаево (колх. «Согласие»). Архипова Татьяна Дементьевна, 64 г. Это подтверждается и в коммент. к сборнику «Русские народные песни, записанные в Ленинградской области» (С. 224: Примечания, вступление к разделу хороводных песен).

⁷⁶ ФВ 5582.06. Нотация напева песни вошла в сборники С. Д. Магид «Песни Псковщины» (№ 48), Н. Л. Котиковой «Народные песни Псковской области» (№ 200).

⁷⁷ ФВ 5584.03. Нотация напева песни вошла в сборники С. Д. Магид «Песни Псковщины» (№ 13), Н. Л. Котиковой «Народные песни Псковской области» (№ 205), поэтический текст опубликован в сборнике «Русские народные песни, записанные в Ленинградской области» (№ 246).

⁷⁸ ФВ 5590.03. Нотация напева песни вошла в сборники С. Д. Магид «Песни Псковщины» (№ 65), Н. Л. Котиковой «Народные песни Псковской области» (№ 202).

⁷⁹ ФВ 5589.03. Дер. Анашкино.

⁸⁰ Поэтический текст песни опубликован в сборнике «Русские народные песни, записанные в Ленинградской области» (№ 329).

⁸¹ См.: Народные песни Псковской области (№ 194). Дер. Шелино Пыталовского района; также: ФА ИРЛИ, к. 689F, МФ 6131.09. Во зеленой рощице елочка стоит. Зап. Н. Л. Котикова, Г. Г. Белов 8 марта 1966 г. в пос. Лахта (пригород Ленинграда) от сестер Е. П. Гуляшиной (1890), Н. П. Судаковой (1886), Ф. П. Судаковой (1893) и Т. П. Судаковой (1903).

*спрошуся*⁸². Кроме того, был зафиксирован в звуке напев *На быстрой на речке*, что отчасти восполнило отсутствие звукозаписи этого сюжета в 1941 г.⁸³

В 1966 г. Котиковой довелось познакомиться с замечательным семейным ансамблем сестер Судаковых, уроженок русской деревни Любница на берегу Псковского озера, административно относящейся к Эстонии. Судаковы — фамилия, типичная для этих мест: достаточно вспомнить, что среди исполнителей из деревни Анашкино Середкинского района, с которыми в 1941 г. работали Ф. А. Рубцов и П. Г. Ширяева, пятеро носили эту фамилию. В репертуаре сестер Судаковых немало хороводных песен; многие из них являются вариантами записей Ширяевой и Рубцова: *Мы посеяли, девки, лен, На улицы дождик, Во зеленой рожице елочка стоит (Секли мы елочку в три топора), Что по морю, Долина-долинушка, Я по горенки ходила, Я у тятеньки спрошусь, Я по бережку ходила-гуляла, Что на горе калина (Чубарики-чубчик)*. Более глубокий сравнительный анализ этих звуковых собраний еще впереди.

Позднее, в 1980-х–1990-х гг. в Псковском Обозерье работали студенческие фольклорные экспедиции Ленинградской консерватории⁸⁴. При более глубоком обследовании, включавшем работу со специальными вопросниками при менее сжатых сроках, в репертуарные списки хороводов добавилось еще несколько новых по отношению к записям 1941 г. сюжетов: *У Кати-Катюши три дочери было, калина-малина; Голова в Тани болит, Таню маменька бранит; Мы не будем капустку садить; Пошли девушки в лес за ягодам; Родна матушка, голова болит; В хороводе были мы; Уж мы девушки, вы хорошие; Что на улушке, что на широккой; Ни за речушкой, ни за быстрою; В нас Иванушка косил-таки, косил. Из записанных в 1941 г. хороводов студентам консерватории довелось повторить лишь один — *Ну ж вы кумушки-голубушки мои* (см. № 5)⁸⁵.*

При подготовке собранных Рубцовым и Ширяевой материалов к печати составители сборников (С. Д. Магид, а потом и Н. Л. Котикова) включили в них лишь малую часть хороводных песен, притом предпочтение было отдано

⁸² ФА ИРЛИ, к. 689F, МФ 6134.03. Я по бережку ходила-гуляла. Зап. Н. Л. Котикова, Г. Г. Белов 8 марта 1966 г. в пос. Лахта (пригород Ленинграда) от сестер Е. П. Гунышиной (1890), Н. П. Судаковой (1886), Ф. П. Судаковой (1893) и Т. П. Судаковой (1903).

⁸³ См.: Песни Псковщины (№ 14), Народные песни Псковской области (№ 81). Село Старый Изборск Печорского района.

⁸⁴ ФЭЦ СПбК. Основной аудиофонд (далее ОАФ), 1182.41–49, 1183.01–40. Псковская обл., Псковский р-н, Кулейский с/с, д. Каменка (остров в Псковском озере), 8 июля 1981; ОАФ, 1167.40–42, 1168.01–22. Кулейский с/с, д. Рожитец (остров в Псковском озере), 8 июля 1981; ОАФ, 1184.01–28. Залитский с/с, д. о. Белов (остров в Псковском озере), 9 июля 1981; ОАФ, 1168.23–29, 1169.01–08. Залитский с/с, пос. Залит (остров Талабск в Псковском озере), 9 июля 1981; ОАФ, 1231.01–42. Середкинский с/с, д. Большие Вязки 27 янв. 1982; ОАФ, 1192. 14–20, 1193.01–13, 1194.01–14. Середкинский с/с, д. Заходы 24–25 янв. 1982; ОАФ, 1194.15–21, 1195.01–06. Середкинский с/с, д. Мельницы 26 янв. 1982; ОАФ, 2989.16–29. Залитский с/с, д. Большая Толбица, зап. в 1990 г.

⁸⁵ Записана 09.07.1981 на острове Белова (Псковский район, Залитский сельсовет). ОАФ, 1184.01.

скорым напевам с пляской. В нашей публикации (см. № 1–5) читатель найдет оставшиеся в то время нерасшифрованными классические круговые хороводы. Напевы их интересны не только как образцы общерусских музыкальных типов мелодики и формообразования, но, на наш взгляд, прежде всего своим развитым многоголосием, богатой аккордовой (№ 2–5, хор д. Анашкино) и многоярусной (№ 1, хор колхоза «Согласие» Кисловского сельсовета, д. Бабаево) фактурой.

Что касается хореографической стороны исполнения хороводных песен, то в 1941 г. она не была зафиксирована собирателями. По всей видимости, они не оставили заметок о ней ввиду того, что исполнители предлагали им «сценический» вариант. Позже С. Д. Магид, работавшая вместе с Н. Л. Котиковой в соседнем с Псковским, Гдовском районе, также констатировала, что «в современном живом исполнении эта (т. е. хореографическая. — Е. Я.) часть утратила свой традиционный характер и трактуется весьма импровизационно. Между тем, хореографический ритуал исполнения некоторых песен был весьма сложен»⁸⁶. Далее собирательница приводит описание исполнения кругового хоровода по словам одной из исполнительниц: «сначала хор под пение особыми танцевальными (*так!*) движениями, то скользящими, то притопывающими, вращался вправо; сделав полный круг, хоровод останавливался, с двух противоположных его сторон выступали две девушки, которые под непрекращающееся пение, приплясывая, шли навстречу друг другу. Сойдясь, они сплетались руками и обходили полный круг внутри самого хоровода, а затем расходились по своим местам, а хоровод возобновлял движение, но уже в обратную сторону. Весь этот балет происходил очень ритмично, под пение определенных строф песни... Сейчас круговые хороводные исполняются часто просто с приплясом на месте»⁸⁷.

Как это ни удивительно, но собирателям, работавшим на берегах Псковского озера сорока годами позже экспедиции Пушкинского Дома, удалось собрать гораздо больше сведений о хореографии местных хороводов. Можно предположить, что деятельность «колхозных» самодеятельных коллективов со временем постепенно сошла на нет, и вначале Н. Л. Котиковой, а потом и студентам Ленинградской консерватории довелось уже работать с людьми, которые помнили не сценическое, а бытовое исполнение хороводов, сами принимали в них участие⁸⁸. Так, Н. Л. Котикова записала от сестер Судаковых подробное описание

⁸⁶ См.: *Магид С. Д.* Песни Псковщины: Неопубликованные материалы экспедиций Фонограмм-архива Пушкинского Дома / изд. подгот. Е. И. Якубовская. СПб., 2019. С. 56, сн. 33. С. Д. Магид ссылается на сборник П. В. Шейна «Великорус в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.: Материалы, собранные и приведенные в порядок П. В. Шейном» (СПб., Тип. Имп. АН, 1898. Т. 1. С. 54, стб. 2–с. 55, стб. 1).

⁸⁷ Там же. С. 56.

⁸⁸ Описания хореографии зимних (посиделочных) и пасхальных хороводов, записанные в то время, приводятся, в частности, в обобщающем издании, посвященном результатам консерваторских

хореографического движения в больших «уличных» хороводах: «выходили два парня с носовыми платками (девушки давали носовые платки). Ходили-гуляли, а затем кланялись двум девушкам, которых выбирали, которые нравятся. Эти четыре человека ходили внутри круга хороводного, а остальные двигались в кругу (мы разделявали большие хороводы)»⁸⁹.

Плясовые песни (точнее — песни с пляской) в местной традиции могли исполняться на свадьбе, поэтому в 1941 г. исполнители пели их попеременно с собственно свадебными величальными песнями. Всего этих «скорых» песен с пляской в собрании имеется 17 образцов, причем песня *Растопися (Востопися), парна баенка* — в двух интонационных вариантах напева от разных коллективов⁹⁰. При исполнении песен на свадьбе певички сопровождали пение ритмичным потряхиванием стакана с мелкими монетами: «женщины иногда кладут в стакан деньги — медяки, чтобы как можно громче было»⁹¹.

Певички о. Залита напели на фонограф четыре **свадебные величальные песни**: *А как по мосту, мостёчку*⁹²; *Истоптана травина, сотолоцэнá муравина*⁹³; *По сеням-то было по сеничкам*⁹⁴; *Востопися парна баенка*⁹⁵. От певичек деревни Анашкино Ф. А. Рубцов и П. Г. Ширяева записали 12 свадебных песен: *Виноград у нас во бору растё*⁹⁶; *Как у месяца звёзды частыи*⁹⁷; *Уж ты луга моя луговiя*⁹⁸; *Мы посеете лянкú в огороде, в уголку*⁹⁹; *Растопися парная баенка*¹⁰⁰; *Как Анашкинская рякá ня вся глубокá*¹⁰¹; *Ой, вино, вино, вино зелёное*¹⁰²; *Ты пчалá ли моя пчёлочка*¹⁰³;

экспедиций: Народная традиционная культура Псковской области: обзор экспедиционных материалов: [в 2 т.] / М-во культуры Российской Федерации, Фольклорно-этнографический центр, Ком. по культуре Псковской обл., Обл. центр нар. творчества; [Е. А. Валевская и др.]. СПб.; Псков: Изд-во Псковского обл. центра нар. творчества, 2002. Т. I. Ч. II. Традиции Псково-Печорского Обозерья и Великоречья. С. 240, стб. 1 (посиделки); 247, стб. 1–2.

⁸⁹ ФА ИРЛИ, РФ. Фонд Котиковой, к. 2, п. 18, ед. хр. 3, л. 4 об. Зап. 13 апреля 1969 г. в пос. Лахта (пригороде г. Ленинграда) от сестер Е. П. Гунышиной (1890), Н. П. Судаковой (1886), Ф. П. Судаковой (1893) и Т. П. Судаковой (1903).

⁹⁰ Записи сделаны в деревне Анашкино и на о. Залита.

⁹¹ РО ИРЛИ. Р. V, кол. 105, п. 25, ед. хр. 2, л. 2.

⁹² ФВ 5584.04, в сборнике Магид № 84, в сборнике Котиковой — № 243.

⁹³ ФВ 5584.05, в сборнике Магид № 86, в сборнике Котиковой — № 245.

⁹⁴ ФВ 5585.04, в сборнике Магид № 85, в сборнике Котиковой — № 244.

⁹⁵ ФВ 5585.05, в сборнике Магид № 105, в сборнике Котиковой — № 242.

⁹⁶ ФВ 5587.01, в сборнике Магид № 81, в сборнике Котиковой — № 250.

⁹⁷ ФВ 5587.02, в сборнике Магид № 79.

⁹⁸ ФВ 5587.03, в сборнике Магид № 82, в сборнике Котиковой — № 203.

⁹⁹ ФВ 5587.04, в сборнике Магид № 80б, в сборнике Котиковой — № 204.

¹⁰⁰ ФВ 5587.05, в сборнике Магид № 104, в сборнике Котиковой — № 246.

¹⁰¹ ФВ 5588.01, в сборнике Магид № 80а, в сборнике Котиковой — № 248.

¹⁰² ФВ 5588.02, в сборнике Магид № 77, в сборнике Котиковой — № 251.

¹⁰³ ФВ 5588.03, в сборнике Магид № 76, в сборнике Котиковой — № 247.

*Мы мостили мосточки, подмащивали*¹⁰⁴; *Не люблю я Александру*¹⁰⁵; *А кто в нас хороший*¹⁰⁶; *Я хожу, хожу по жёрдочке*¹⁰⁷.

Большинство этих песен было ранее опубликовано, в нашей статье приводится лишь один образец свадебной величальной песни *Прилетел соловей на окно* (№ 7), исполненный хором колхоза «Согласие» в свойственной ему двухъярусной фактуре, придающей звучанию мощь и неповторимую тембровую окраску. На восковом цилиндре сохранилась еще одна песня из репертуара этого коллектива — *Теща для зятя пирог пекла*. Близкий вариант напева в 1947 г. записан экспедицией Пушкинского Дома в деревне Декшино, с зачином *Хбдили девушки по бережку*¹⁰⁸.

Наряду с величальными, имеются и три **песни довенечного цикла**, из числа главных свадебных «формульных» напевов. Эти мелодии отличаются характерной формой мелострофы с повтором части стиха и словообрывами, синкопированным ритмом, типичными для обрядовых песен интонациями возгласа и утверждения. От хора сельхозартели «Согласие» собиратели записали свадебное «опевание» поезда жениха: *Потихоньку, бояра, со горы спускайтесь*, которое мы поместили в настоящей публикации (№ 6). Среди не сохранившихся звукозаписей этого коллектива отмечен еще один образец, по всей видимости исполнявшийся на близкий напев, — песня *В Ярославле городе*. К числу довенечных обрядовых относится и песня *Земляничка моя, ягодка*¹⁰⁹, исполненная певичами о. Залита.

Необходимо отметить, что эти характернейшие для псковской традиции свадебные напевы были записаны в звуке впервые, и последующие экспедиции Фонограммархива в Печорский и Полновский¹¹⁰ районы, а также позднейшие полевые исследования Котиковой опирались на эти скупые, но чрезвычайно значимые результаты экспедиции 1941 г. Чтобы убедиться в этом, достаточно проанализировать публикации свадебных песен в сборниках, созданных по материалам этих разысканий¹¹¹.

¹⁰⁴ ФВ 5588.04, в сборнике Магид № 80в.

¹⁰⁵ ФВ 5590.05, в сборнике Магид № 66, в сборнике Котиковой — № 201.

¹⁰⁶ ФВ 5590.06, в сборнике Магид № 78, в сборнике Котиковой — № 249. Вариант песни был записан на утраченном валике от хора колхоза «Согласие».

¹⁰⁷ ФВ 5590.07, в сборнике Магид № 80г. Вариант песни был записан на утраченном валике от хора колхоза «Согласие».

¹⁰⁸ Песня вошла в сборник С. Д. Магид «Песни Псковщины» (№ 90).

¹⁰⁹ ФВ 5585.01. Нотация напева песни вошла в сборники С. Д. Магид «Песни Псковщины» (№ 83), Н. Л. Котиковой «Народные песни Псковской области» (№ 241).

¹¹⁰ Впоследствии, в соответствии с историческим административным делением вошедший в Гдовский район Псковской области.

¹¹¹ См.: Магид С. Д. Песни Псковщины. № 83, 87–89, 92, 93, 100; Гдовская старина: Русские народные песни и наигрыши Гдовского района / сост. Н. Котикова. Л.: Сов. композитор, 1962. № 26, 27, 32, 33, 37, 41, 48–52, 54–56, 62; Котикова Н. Л. Народные песни Псковской области. № 109, 116, 117, 119, 120–122, 208–210, 217, 219, 230, 237, 238, 241.

Большинство упомянутых нами выше свадебных песен — как скорых, величальных, так и «опевальных», обрядовых, — собирателям Ленинградской консерватории удалось повторно записать в 1980–1990-е гг. в нескольких вариантах, а также более 50 новых сюжетов свадебных песен, обрядовые приговоры дружек, причитания невесты и «песни-плачи», их сопровождавшие. Студенческие экспедиции подробно зафиксировали ход традиционного свадебного обряда, сохранившийся во многих деталях в памяти жителей берегов и островов Псковского озера.

Стремясь объективно отразить интонационный язык местной лирики, собиратели 1941 г. записали на фонограф жестокие романсы и песни на литературные тексты (*За полём, за полёнок стелетца туман*¹¹²; *Ваня в Питере родился*¹¹³; *Гуляла я в садочке*¹¹⁴; *Не во нашей во деревне*¹¹⁵; *Любила я цыгана*¹¹⁶; *Раскалинушка, размалинушка*¹¹⁷; *И я чахоткою страдаю*¹¹⁸; *Над серебряной рекой*¹¹⁹; *Рассказать ли вам, подружки*¹²⁰ и др.). Репертуар ранних лирических песен, характерный для местной традиции, но не попавших в число записей экспедиции из-за специфических задач и условий ее работы, впоследствии был хорошо изучен. Так, этой теме были посвящены полевые записи Н. Л. Котиковой¹²¹. Богато представлена песенная лирика и в полевых материалах Ленинградской консерватории 1980–1990-х гг., включающих в себя песни раннего историко-стилевого слоя, частично приуроченные к уличным гуляньям на Пасху и Масленицу¹²².

На острове Залита фонографические записи делались не от хора, а от трех молодых, чуть более 30 лет, женщин-ровесниц, что позволило уделить большее внимание лирическим песням. В репертуаре залитских песенниц в записи 1941 г. большое место занимают песни позднего историко-стилевого слоя (*Было время*

¹¹² ФВ 5589.02. Дер. Анашкино.

¹¹³ ФВ 5589.05. Дер. Анашкино.

¹¹⁴ ФВ 5588.05. Дер. Анашкино.

¹¹⁵ ФВ 5588.06. Дер. Анашкино.

¹¹⁶ ФВ 5589.04. Дер. Анашкино.

¹¹⁷ ФВ 5582.04. Дер. Анашкино.

¹¹⁸ ФВ 5582.05. Песня вошла в сборник С. Д. Магид «Песни Псковщины» (№ 51).

¹¹⁹ ФВ 5581.05. Песня на слова Федора Глинки «Завянные следы» (1826).

¹²⁰ ФВ 5589.01. Народная переработка текста песни Офелии из четвертого акта шекспировской трагедии «Гамлет» в переводе Н. Полевого (1837). Песня опубликована в сборниках С. Д. Магид (№ 50) и Н. Л. Котиковой (№ 170 и вместе с ней еще два варианта из Гдовского района — № 168, 169).

¹²¹ Псковские песни сестер Судаковых в записи Н. Л. Котиковой. С. 607–719.

¹²² Сюжеты лирики, записанные в 1980–1990-х гг., находящие подтверждение в уникальном по полноте репертуаре сестер Судаковых (см. выше): *Не одна в поли дорожка, На бережке камешек разбелешенек лежит, Уж ты молодость моя, У ворот сосна, она долга выросла, Отдавала меня матушка за мхи, за болота, Ох-ти мы повыйтемте, белы лебедушки, Присмирёная наша беседушка, Зеленися-тко, зеленися мой зеленый сад в огороде, Стой, березонька, не шатайся, Что за речкой было за рекою (Гусаричек).*

веселѳе¹²³; Полоби меня, Катюшенька¹²⁴; Чем я тебя огорчила¹²⁵), а также современные им авторские (*Ты качаясь, плывешь в золотой вышине*¹²⁶, вышеупомянутая: *Над миром, над морем, над лодкой рыбачьей*), что вполне естественно в их возрасте, для того времени. Вместе с тем, среди фонограмм имеются образцы развитой мелодики, опирающейся на более глубокие интонационные слои: *У моего было, у милова, ой, зелен садичек, садик под окном*¹²⁷; *Темна ноченька, милай, не спится*¹²⁸.

Одна из женщин — Н. В. Улюшина — попыталась вспомнить напев «пасхальной» песни: *Загремел-то гром перед тучею* (№ 10), которую пели, когда в дни пасхальных праздников ходили «в тынок» (т. е. рядами) вдоль улицы деревни¹²⁹. Эти песни некогда занимали значительное место в репертуаре местной традиции, определяли «лицо» ее песенного стиля. Для них характерно сочетание элементов обрядовой мелодики (квартовые интонации, синкопа) и признаков хора (припев: «люль, да люли», «люли, люлю»).

Настоящими жемчужинами среди материалов экспедиции стали две песни раннего историко-стилевого слоя в исполнении певиц с острова Залита: *О-ох, да я вячор-та, ой, дружка унима... э-о-ох, да унимала я дру... ой, дружка начавать* (№ 8) — образец «скорого» распева и более широко развернутая — *Я не верила мильим подружинькам, почему... почему мне милова дружка жаль* (№ 9). Первая из них (№ 8) почти не имеет внутрислоговых распевов, за исключением вставок-возгласов *о-ох*. Мелодия ее напева разворачивается на основе скупых кварто-квинтовых попевок, с помощью характерных словообрывов на акцентных слогах песенного стиха.

Вторая песня (№ 9) была записана на фонограф полностью, она занимает весь объем воскового цилиндра и к тому же прекрасно сохранилась, благодаря чему мы имеем редкую для данной эпохи звукозаписи возможность проследить развитие-становление мелострофы на основе типичных приемов протяжного стиля пения, от первого до последнего слова поэтического текста. Выделенный запевный раздел не просто повторяет окончание предыдущего стиха — обобщенная попевочная формула, собравшая в себе основную мелодическую мысль пропетой перед этим мелострофы, по-новому формулирует эту мысль и в слове. Типичные для протяжной формы повторы, словообрывы, вставки-возгласы, внутрислоговые распевы концентрируют интонационное развитие на фиксации опорных тонов, продвигающих развертывание мелодии. Широкие ходы, захваты-вающие в процессе опевания квинтового тона сексту и септиму диатонического

¹²³ ФВ 5583.03. Остров Залита.

¹²⁴ ФВ 5583.05. Остров Залита.

¹²⁵ ФВ 5584.02.

¹²⁶ ФВ 5583.02.

¹²⁷ ФВ 5584.01. Вариант — Судаковы, № 18.

¹²⁸ ФВ 5583.04. Вариант — Судаковы, № 20.

¹²⁹ ФВ 5585.02. Исп. Улюшина Наталья Васильевна, 33 г. Ср.: Псковские песни сестер Судаковых в записи Н. Л. Котиковой. № 2.

лада, и попевки с использованием субсекундового опевания снизу основного тона создают яркий мелодический образ напева.

Интересно сравнить эту нечасто встречающуюся собирателям песню с ее вариантом, записанным фольклористами Ленинградской консерватории в 1979 г. в Белозерском районе Вологодской области (к слову сказать, в 1930-х гг. эта местность, так же как и побережье Псковского озера, входила в состав Ленинградской области)¹³⁰. Обращает на себя внимание сходство строения формы поэтической строфы в обоих образцах. В отличие от нашего, белозерский напев из деревни Ершово имеет дополнительное «звено» распева со словообрывом, запев же, наоборот, принимает наиболее краткую форму:

Ой, не глядят, да...

Я не ве... э-ой, да, я не ве... э-ой, не верила да подру-й... ой, милым подружкам,
Почему... э-ой, да почему... э-ой, почему дружка-то мне жаль.

В интонационном отношении этот распев более скуп: он базируется на певках в объеме кварты, здесь нет мелодических ходов на широкие интервалы, преобладает движение по соседним ступеням лада. Вместе с тем, так же как и в нашем псковском образце, важная роль принадлежит субсекундовому тону — здесь он приобретает значение переменной ладовой опоры. В обоих напевах немало общих мелодико-ритмических фигур, которые позволяют опознать каждый из них как вариант другого.

Итак, мы видим, что в краткой экспедиции 1941 г. собиратели сумели охватить местную песенную традицию в глубину (историко-стилевые слои) и в ширину (охват различных жанров), составить представление о репертуаре, словесных и музыкальных особенностях как «новой», так и традиционной песенности. Не забудем, что П. Г. Ширяева также успела записать на о. Залита несколько местных легенд, рассказы о событиях Гражданской войны, рыбацкие приметы и обычаи. Эти материалы подкрепляются скопированными ею в псковском музее образцами нарративов. Таким образом, разведочная поездка 1941 г. Ф. А. Рубцова и П. Г. Ширяевой в поселения на берегах Псковского озера, в то время относившиеся к Ленинградской области, принесла исключительно важный в типологическом отношении материал. Он позволил обозначить основные черты песенной культуры Псковского Поозерья, которые впоследствии стали ориентирами для дальнейших поисков на территории Псковщины.

Итоги экспедиции собиратели не смогли «пустить в разработку» сразу же по прибытии в Ленинград: началась война. Но они оба помнили об этом материале и после войны сразу же обратились к нему. Только теперь их пути и задачи

¹³⁰ *Со горя но... э-ой, как ноги худо носят.* Вологодская обл., Белозерский р-н, Гулинский с/с, д. Ершово. ОАФ 851.29. Исп.: Черендакова П. В., 1908, зап.: Мехнецов А. М., Теплова И. Б. 04.07.1979. Расшифровка текста и нотировка Корольковой И. В.: *Королькова И. В.* Лирические песни в традиционной культуре северо-запада России. М., 2010. № 82. С. 288. См. также: Пример 34. Схема 26. С. 135–136.

разошлись. П. Г. Ширяева из всего собранного ею богатства воспользовалась в своей совместной с В. А. Кравчинской публикации («Народные песни Ленинградской области», 1950 г.) лишь малой, незначительной частью. Зато Ф. А. Рубцов, ставший в 1945 г. заведующим Фонограммархивом, уже в 1946 г., едва успев возобновить деятельность архива после его эвакуации, формулирует одну из задач экспедиционной исследовательской работы: дальнейшее исследование на территории Псковской области, незадолго до этого (в 1944 г.) получившей самостоятельный административный статус. Для осуществления этого проекта он приглашает собирателей, которых планировал в будущем привлечь к постоянному сотрудничеству с Фонограммархивом: Анну Георгиевну Кудышкину, окончившую консерваторию под его руководством, и Наталью Львовну Котикову, с которой вместе в свое время окончил консерваторский курс, поручив им продолжить разработку псковского направления.

Материалы, собранные в 1941 г., в дальнейшем помогли Котиковой определить маршруты экспедиций, направленных на изучение северно- и центрально-псковских традиций. В 1968 г. она прошла берегами Псковского озера, после того как в 1966 г. познакомилась с семейным ансамблем сестер Судаковых — уроженок деревни Любница на эстонской части побережья, и на протяжении нескольких лет записывала их репертуар, со значительной полнотой и глубиной охватывающий местную песенную традицию.

Полевое обследование Псковской области в 1980–1990-х гг. продолжили студенты и преподаватели Ленинградской (Петербургской) консерватории под руководством А. М. Мехнецова — в 1960-х гг. участника экспедиций Котиковой. Результаты экспедиций нашли отражение в обобщающей публикации «Народная традиционная культура Псковской области: обзор экспедиционных материалов»¹³¹. Серёдкинская волость, вокруг которой сконцентрированы обследованные Рубцовым и Ширяевой поселения, выделяется авторами научного обзора как один из двух основных центров распространения местной традиции¹³².

При подготовке материалов экспедиции Фонограммархива 1941 г. к публикации мы столкнулись с характерными трудностями, которые определялись условиями звукозаписи на фонограф и состоянием самой записи на восковом носителе. Одной из них является восстановление мелодических линий отдельных голосов при пении больших хоров, так как не все певцы могли равномерно разместиться перед «трубой» фонографического аппарата. Разборчивость звучания слов песни значительно страдает от шума, издаваемого при вращении вала фонографа. Тем не менее, в конечном итоге удалось отразить в нотациях основные особенности характерного звучания песенного слова, мелодики и голосоведения. Вокализация при распеве текста передается так, чтобы по возможности не искажать его смысл.

¹³¹ Народная традиционная культура Псковской области. Т. I, ч. II. С. 227–402.

¹³² Там же. С. 231, стб. 2.

Поскольку публикуемые материалы составляют два отдельных комплекса, связанных между собой фактом одновременной (хотя и не всегда одномоментной) записи, — фонографический и рукописный, они располагаются в определенном порядке. Вначале даются нотации песен, зафиксированных на фонограмме, — они составляют первый раздел. Вслед за нотной расшифровкой даются приведенные в ней слова. Далее следуют строки, дополняющие песенный текст, извлеченные из полевых тетрадей П. Г. Ширяевой, в транскрипции автора записи. Окончание фонограммы отмечено звездочкой. Во втором разделе публикуются словесные записи собирательницы, обнаруженные в Рукописном отделе ИРЛИ. Архивные данные, сведения о записи и исполнителях приводятся в подстрочном комментарии. Сокращения и пропуски в тексте раскрываются в угловых скобках.

НАПЕВЫ И ПОЭТИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ

НАПЕВЫ

№ 1. Гу́ляло-погу́ляло два молодца́¹³³

$\text{♩} = 72$

The musical score is written in 2/4 time with a key signature of three sharps (F#, C#, G#). It consists of two systems of staves. The first system has a vocal line and a piano accompaniment line. The vocal line contains the lyrics: '1. Гу́ - ля - ло - по - гу́ - ля - ло два мо - лод - ца, ой,'. The piano accompaniment consists of chords and moving lines. The second system continues the vocal line with the lyrics: 'Гу́ - ля - ло - по - гу́ - ля - ло два мо - лод - ца. 2. Ой,'. The piano accompaniment continues with similar harmonic support. The score ends with a double bar line and a repeat sign.

¹³³ Хороводная песня. ФА ИРЛИ, к. 221Ф. ФВ 5581.01. Зап. Ф. А. Рубцовым и П. Г. Ширяевой 1 июня 1941 г. в деревне Бабаево Кисловского сельсовета Псковского района Ленинградской (Псковской) области от хора колхоза «Согласие» в составе: Архипова Татьяна Дементьевна (1877), Архипова Наталья, Смородина Марфа, Григорьева Палагея, Петрова Наталья, Калинова Екатерина, Михайлова Анастасия, Архипов Петр, Тукин Александр, Афанасьева Ирина, Каракузен Мария.

сёк - ли бе - рё - зань-ку в два-й то - по - ра, ой,

Сёк - ли бе - рё - зань-ку в два то - по - ра, ой,

3. Вы-сек-ли с бе - рё - зань-ки два вяс - ла, ой,

Вы - сек-ли с бе - рё - зань-ки два вяс - ла, ой,

4. Два се-бе ве - сёл-ца, третью ло - доч - ку, ой,

Два се-бе ве - сёл-ца, третью ло - доч - ку.

1. Гу́ляло-погу́ляло два молодца, ой,
Гу́ляло-погу́ляло два молодца.
2. Ой, сёкли берёзаньку в два-й топора, ой,
Сёкли берёзаньку в два топора, ой,
3. Высекли с берёзаньки два вясла, ой,
Высекли с берёзаньки два вясла, ой,
4. Два себе весельца, третью лодочку, ой,
Два себе весельца, третью лодочку.*
Сели во лодочку, поехали домой¹³⁴.
Взяли посадили красну девицу с собой.
— Что же ты, девица, не весело сидишь,
Что же ты, девица, не весело сидишь?
— Как же мне, молодцы, развеселой быть?
Тятинька с маменькой не правильно живу́,
Молодшу сестру наперед замуж отдаю,
Младша сестра чем же лучше меня?
Не выше плечём, не румянее лицом.
Сватался ко девицы из Питера купец,
Хвастался житьем-бытьем, богатством своим:
Есть у меня двенадцать кораблей,
Мало покажется — машину прикуплю.
Думала-подумала, идти ль за нево,
Думала-подумала, идти ль за нево?
Ум-разум раскинула — не быть делу так,
Не быть делу тому, да не быть мужу моему.
Сватался ко девицы из города купец,
Хвастался житьем-бытьем, богатством своим:
Есть у меня двенадцать пустошей,
Мало покажется — село я прикуплю.
Думала-подумала, итти ль мне за нево?
Ум-разум раскинула — не быть делу так,
Не быть делу тому, да не быть мужу моему.
Сватался ко девицы Ярмошкин с кабачка,
Хвастался житьем-бытьем, богатством своим:
Есть у меня балалаечка, гудок,
Мало покажется — гармон(ь)ю прикуплю.
Думала-подумала, и итти мне за него,
Ум-разум раскинула — быть делу тому,
Быть делу тому, да быть мужу моему.
Сыта я не сыта, да всегда я весела,
Пьяна, не пьяна — всегда плясать пошла,
О мне слава хороша — я Ярмошкина жена.

¹³⁴ Продолжение текста в рукописи П. Г. Ширияевой не обнаружено. Приводим близкий вариант песни, записанный (самозапись) народной исполнительницей, принадлежащей к той же песенной традиции, — Татьяной Петровной Судаковой (1903 г.р.), уроженкой деревни Любница на берегу Псковского озера, в 1960-е гг. Тетрадь сестер Судаковых «Раздольные песни». ФА ИРЛИ РФ. Фонд Котиковой, кор. 2, п. 23, ед. хр. 3, л. 24–24 об.

№ 2. Выйду за варобы¹³⁵

$\text{♩} = 108$

1. Вый - ду за ва - ро́ - ты, да
Там ля - са - ба - ло́ - ты,
Там ля - са - ба - ло́ - ты, о - зё - ра глы - бо́ - ки.

2. Там ля - са - ба - ло́ - ты, да
О - зё - ра глы - бо́ - ки,
Ва е - там а - зё - ри бе - ла ры - ба хо́ - дя.

3. Ва е - там а - зё - ри, да

¹³⁵ Хороводная песня. ФА ИРЛИ, к. 221Ф. ФВ 5589.06. Зап. Ф. А. Рубцовым и П. Г. Ширяевой 3 июня 1941 г. в деревне Анашкино Середкинского сельсовета Середкинского района Ленинградской (Псковской) области от хора колхоза «Подарок Октября» в составе: Светлова Афанасия Фоминична (1889), Судакова Анна Алексеевна (1897), Петрова Пелагия Калиновна (1900), Судакова Евдокия Ефимовна (1891), Судакова Александра Васильевна (1906), Алексеева Хаврония Ефремовна, Амосова Матрена Степановна (1900), Виноградова Анна Петровна (1876), Афанасьева Акулина Андреевна (1880), Степанова Наталья (1907), Судакова Евдокия, Крючкова Мария Васильевна (1897), Судакова Евдокия Федотовна (1910). Запевает Судакова А. А.

Бе - ла ры - ба хо́ - дя,
Бе - ла - я - бе - ла́ - я, то мо - я ми - ла́ - я.
4. Бе́ - ла - я - бе - ла́ - я, да
То мо - я ми - ла́ - я,
То мо - я ми - ла́ - я бе - рж - ком гу - ля́ - я.

1. Выйду за варóты, да
Там лясa-балóты,
Там лясa-балóты, озёра глыбóки.
2. Там лясa-балóты, да
Озёра глыбóки,
3. Ва е́там азёри бела рыба хо́дя.
Ва е́там азёри, да
Бела рыба хо́дя,
Бе́лая-бе́лая, то моя ми́лая.
4. Бе́лая-бе́лая, да
То моя ми́лая¹³⁶,
То моя ми́лая бережком гуля́я.*
То моя ми́лая
По бережку гуляе,
По бережку хо́де, белу рыбу лóве.
По бережку хо́де,
Белу рыбу лóве.

¹³⁶ Далее текст приводится по записи П. Г. Ширяевой от тех же исполнителей: РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 11, л. 4–4 об.

Неводом закину, белу рыбу выну.
Неводом закину,
Белу рыбу выну.
Где мне будет сести, и эту рыбу съести.
Где мне будет сести,
И эту рыбу съести.
Сяду-посяду к зеленому саду.
Сяду-посяду
К зеленому саду,
Еще пересяду на дальнюю долину.
Еще пересяду
На дальнюю долину,
На дальнюю долину, на летнюю тропину.

№ 3. При весельи я хожу, при радости¹³⁷

$\text{♩} = 92$

1. При ве - се - лья я хо - жу,

При ве - се - лья хо - жу, при ра - до - сти.

2. Хо - жу я при ра - до - сти, раз - гу - ля - юсь, да

Всё при ра - до - сти раз - гу - ля - юсь, да.

3. Ка - во я же(е) - ду к си - бе да - жи - да - ю, да

The musical score is written in G major (one sharp) and 6/8 time. It consists of four staves of music. The first staff begins with a tempo marking of quarter note = 92. The lyrics are written below the notes, with hyphens indicating syllable placement. The first two staves are for the first vocal line, and the last two are for the second. The score includes various musical notations such as slurs, accents, and repeat signs.

¹³⁷ Хороводная песня. ФА ИРЛИ, к. 221Ф. ФВ 5590.01. Зап. Ф. А. Рубцовым и П. Г. Ширяевой 4 июня 1941 г. Сведения о записи и исполнителях см. в коммент. к № 2 (сноска 135).

Ка - во жду к си - бе да - жи - да - ю, да.

4. К ся - бе да - жи - да - ю я да - ра - го - ва го - стя,

Да - жи - да - ю, да да - ра - га́ го - стя.

1. При весельи я хожу,
При весельи хожу, при радости.
2. Хожу я при радости, я разгуляюсь, да
Всё при радости я разгуляюсь, да.
3. Каво я ж(е)ду к себе дажидаю, да
Каво жду к себе дажидаю, да.
4. К сябе дажидаю я дарагова гостя,
Дажидаю, да дарага́ гостя.*
Дорога́ гостя — дружка милова¹³⁸,
Дорога́ гостя — дружка милова.
Как идё, идё мой любезной друг,
Как идё, идё мой любезной друг,
Он идё, идё, низко кланится¹³⁹.
— Ты здорова ль, моя хорошая,
Да ище здрав<а ль>, моя знакомая.
Да я не гость пришел, не гостить на час,
Я пришел-ко вот доложитися:
Не позволите ля жанитися мне?
— Да ты жанись, жанись, мой любезной друг,
Да бяри, бяри, ково я велю,
Ково я вялю, вялю, ково я люблю.

¹³⁸ Далее текст приводится по записи П. Г. Ширяевой от тех же исполнителей: РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 27, л. 20.

¹³⁹ Далее каждая строка повторяется таким же образом, как выше.

№ 4. [По]йду я в маменьки спрошусь¹⁴⁰

$\text{♩} = 96$

1. [По]-йду я в ма - ме - ньки спро - шусь, да
Я в ро - ди - мой до - ло - жусь, да
...рон - на мать, пу - сти мя - ня по - гу - лять, да

2. Ты... ты ро - ди - ма род - на мать, да
Пу - сти мя - ня по - гу - лять, До - зво -
ле - нье мать да - ла, я на у - ли - цу по - шла, да

3. Да - зва - ле - нье мать да - ла, да

¹⁴⁰ Хороводная песня. ФА ИРЛИ, к. 221Ф. ФВ 5590.02. Зап. Ф. А. Рубцовым и П. Г. Ширяевой 4 июня 1941 г. Сведения о записи и исполнителях см. в коммент. к № 2 (сноска 135).

Я на ули - цу по - шла. Ни у -
ста - и д(ы) мил
спе - ла вы - дти вон, ста - ит мил пе - ре - до мной, да.

1. [По]йду я в маменьки спрошусь, да
Я в родимой доложусь,
...ронна мать, пусти мяня погулять, да
2. Ты... ты родима родна мать, да
Пусти мяня погулять¹⁴¹,
Дозволенье мать дала, я на улицу пошла, да
3. Дазваленье мать дала, да
Я на улицу пошла.
Ни успела выдти вон, стаит мил передо мной, да.*
Не успела выйти вон¹⁴²,
Да стоит мил передо мной,
Говорит речи со мной.
— Здравстуй, милая моя,
Дожидал долго тебя.
Долго ждался — не дождался,
В путь-дорожку отправлялся,
Говорил, что не печалься,
Не плачь, не тужи,
Я опять буду сюд<ы>.
Да я к Петрову дни не буду,
Да я к Ильи верно <прибуду>.
Да я приеду, прикачу,
Да три подарка привезу.
Первый любушке подарок —
Новый шалевый платок,
Второй любушке подарок —
На ручушку пярстенек,
Третий любушке подарок —

¹⁴¹ В рукописи П. Г. Ширяевой (РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 28, л. 21) имеется вариант текста песни, записанный от тех же исполнителей во время подготовки к звукозаписи. После данного стиха следует:

Пусти мяня погулять, да со робятам поиграть.
Пусти мяня погулять,
Да со робятам поиграть.
Дозволенье мать дала, я на улицу пошла, да...

¹⁴² Далее текст приводится по записи П. Г. Ширяевой от тех же исполнителей: РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 28, л. 21–21 об. Примечание собирательницы: «Каждые две строки повторяются 2 раза с добавлением одного слова: „да“, „ты“».

На шеюшку жемчужок.
<Ты> гори, гори, чепочка,
Розгорися, жемчужок.

№ 5. Ну-ж вы, кумушки-голубушки мои¹⁴³

$\text{♩} = 100$

1. Ну-ж вы, ку - му - шки - го - лу - бу-шки мо - и, да

Вы (ы) по - йди - те - по - си - ди - те у мя - ня.

2. Вы по - йди - те - по - си - ди - те у мя - ня, да

Вы по - ду - ма - йте, го - луб - ки, й - о - бо мне.

3. Вы по - ду - ма - йте, го - луб - ки, о - бо мне, да

Об мо - ей буй - ной го - ло - ву - шки.

The musical score is written in G major (one sharp) and 2/4 time. It consists of five systems of music. The first system includes a tempo marking of quarter note = 100. The lyrics are: 1. Ну-ж вы, ку - му - шки - го - лу - бу-шки мо - и, да. The second system: Вы (ы) по - йди - те - по - си - ди - те у мя - ня. The third system: 2. Вы по - йди - те - по - си - ди - те у мя - ня, да. The fourth system: Вы по - ду - ма - йте, го - луб - ки, й - о - бо мне. The fifth system: 3. Вы по - ду - ма - йте, го - луб - ки, о - бо мне, да. The final line of the score: Об мо - ей буй - ной го - ло - ву - шки.

¹⁴³ Хороводная песня. ФА ИРЛИ, к. 221Ф. ФВ 5590.04. Зап. Ф. А. Рубцовым и П. Г. Ширяевой 4 июня 1941 г. в деревне Анашкино от хора в составе: Судакова А. А. (1897), Судакова Е. Е. (1891), Судакова А. В. (1906), Судакова Е. Ф. (1910), Алексеева Х. Е., Светлова А. Ф. (1889). Запеваёт Судакова А. А. Далее текст приводится по записи П. Г. Ширяевой от тех же исполнителей: РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 30, л. 23. Каждая строка повторяется, с добавлением «да».

У нас го - ры кру - ты - с, у вас ко...

3. Ни спо-ткнулся б конь ва - раной, ни сва - лился б князь ма - ла - дой,

Ни спо - ткну - лся б конь ва́ - ра - ной, ни сва - ли...

4. Ни сва - лил бы ша - па́ - чки са буй - ный га - ло - ву - шки,

Ни сва - лил бы ша - па́ - чки са буй - ный...

5. Ни ро - нил ба плё - ты́ - чки са пра - вой ру - чу - шки,

Ни ро - нил ба плё - ты́ - чки са пра...

6. Мой бра - тц ми - лё - нькай, га - лу - бчик би - лё - нькай,

1. Потихоньку, бояры, со горы спущайтесь,
Потихоньку, бояры, со горы...
2. У нас горы крутые, у вас кони добрые,
У нас горы крутые, у вас ко...
3. Ни споткнулся б конь вáраной, ни свалился б князь мáладой,
Ни споткнулся б конь вáраной, ни свали...
4. Ни свалил бы шапáчки са буйный галовушки,
Ни свалил бы шапáчки са буйный...
5. Ни ронил ба плётýчки са правой ручушки,
Ни ронил ба плётýчки са пра...
6. Мой братиц миленькай, галубчик биленькай,
Мой братиц миленькай, галуб...*
Возьми праву вожжу во левую руку¹⁴⁶,
Возьми праву вожжу во ле...
И шелковую плеточку во праву руку,
И шелковую плеточку во пра...
И приударь добрых коней на широкой улочке,
И приударь добрых коней на широ...
И чтобы добрые кони, кони разбежались,
Чтобы добрые кони, кони...
И чтоб добрые люди, люди сдивовались,
И чтоб добрые люди, люди...
И чьё это дяте хорошо снаряжено,
И чьё это дяте...
Хорошо снаряжено и гулять отпущено,
Хорошо снаряжено и гулять...
Во пиру посажено, не оно купецкае,
Во пиру посажено, не оно...
Не оно купецкае, не оно мещанскае,
Не оно купецкае, не оно...
С терема высокого, мужика богатого,
С терема высокого, мужика...

¹⁴⁶ Далее текст приводится по записи П. Г. Ширяевой от тех же исполнителей: РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 29, ед. хр. 3, л. 11–11 об. Полевая рук. — запись во время сеанса звукозаписи.

№ 7. Прилетел соловей на окно¹⁴⁷

$\text{♩} = 150$

1. При - ле - тел со - ло - вей на о - кно,

При - ле - тел со - ло - вей на о - кно,

2. На се - ре - бре - ну ре - шо - та - чку,

На се - ре - бре - ну ре - шо - та - чку.

3. Ре - шо - та - чка об - ло - ми - ла - ся,

Ре - шо - та - чка об - ло - ми - ла - ся,

¹⁴⁷ Свадебная величальная песня. ФА ИРЛИ, к. 221Ф. ФВ 5581.04. Сведения о записи и исполнителях см. в коммент. к № 1 (сноска 133).

4. О - ко - шё - чко о - тво - ри - ло - ся,

О - ко - шё - чко о - тво - ри - ло - ся.

5. Што ни - кто не сдо - га - да - е - тся

Што ни - кто не сдо - га - да - с - тся,

6. Сдо - га - да - лась ро - дна ма - ми - нька мо - я,

Сдо - га - да - лась ро - дна ма - ми - нька мо - я.

1. Прилетел соловей на окно,
Прилетел соловей на окно,
2. На серебряну решотачку,
На серебряну решотачку.
3. Решотачка обломилася,
Решотачка обломилася,
4. Окошечко отворилося,
Окошечко отворилося.
5. Што никто не сдогадается
Што никто не сдогадается,
6. Сдогадалась родна маминька моя,
Сдогадалась родна маминька моя.
7. Побежала по новьим сням,
Побежала по новьим сням.*
Закричала громким голосом¹⁴⁸,
Закричала громким голосом:
«Не дите ли мое детище,
Не дите ли мое детище
Зазывало себе сокола в окно,
Зазывало себе сокола в окно,
С себе сокола Иванушка,
С себе сокола Васильевича?»

№ 8. О-ох, да я вьчор-та, ай, дружка унимала¹⁴⁹

$\text{♩} = 176$

1. О - ох, да я вь - чор - та, ай, дружка у - ни -

ма... э - о - ох, да у - ни - ма - ла я

дру... ой, дру - жка на - ча - вать. 2. О -

¹⁴⁸ Далее текст приводится по записи П. Г. Ширяевой от тех же исполнителей: РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 6, л. 9.

¹⁴⁹ Лирическая протяжная песня. ФА ИРЛИ, к. 221Ф. ФВ 5585.03. Зап. Ф. А. Рубцовым и П. Г. Ширяевой 2 июня 1941 г. в поселке им. Залита (остров Залита) Залитского сельсовета Псковского района Ленинградской (Псковской) области от Булочниковой Прасковьи Николаевны (1907), Кошевиной Натальи Ивановны (1908) и Улюшиной Натальи Васильевны (1907). Запевает Улюшина Н. В.

ох, я у - ни - ма - ла, я дру... ой, дру - жка на - ча -

вать... Э - о - ох, да ты на - чуй - ка, на -

чу... ой, дру - жок лю - бе... Э - о -

ох, ты на - чуй но - чень - ку тѣ... ой, тѣ - му у ме - ня.

1. О-ох, да я вячор-та, ай, дру́жка унима...
Э-ох, да унимала я дру... ой, дру́жка начавать.
2. О-ох, я унимала, я дру... ой, дру́жка начавать...
Э-о-ох, да ты начуй-ка, начу... ой, дружочек любе...
Э-о-ох, ты начуй ноченьку тѣ... ой, тѣмну у меня.*

Ох-ти, ночуй ночушку темну у меня...¹⁵⁰

Ох, я бы рад да у тебя ночевать,

Боюсь до свету проспять.

Ох-ти, боюсь до свету что мне не проспять...

Ох-ти, не бойся, милый дружок, не стесн<айся>,

Ох-ти, я ранешенько тебя разбуду.

Я ранешенько тебя разбуду,

Ой, тебя до свету, дружок, разбуду,

Охти, далеко я дружка провожу.

<Охти, далеко я дружка провожу...>

Охти, далеко я дружка провожала,>

Где скончалась со милым любовь.

Ох-ти, где скончалась со милым любовь...

Ох-ти, где я плакала, дружок, рыдала,

Ох-ти, из глаз быстрая речка протекла.

¹⁵⁰ Далее текст приводится по записи П. Г. Ширяевой от тех же исполнителей: РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 50, л. 9–9 об., 10.

Ох-ти, с-под глаз речка быстра протекла...
Ох-ти, не глыбока речка, не далека,
Ой, конца-края в речке не видать.

№ 9. Я ни верила мильим подружнйкам¹⁵¹

$\text{♩} = 54$

1. Я ни ве - ри - ла ми - лы - им по - дру -
жи-нькам, па - че - му... па - че - му мне ми -
ло - ва дру - жка жаль. 2. Ул(и)я не ве - ри-ла, што
жа - (а)л(и)...А то... а те - перь... а те -
пе - ре ну де - вуш(и)ка по - ве -
рю, да са - ма я дру... са - ма дру - жка ми -
ло - ва я на - жи - ла. 3. Уж са-ма я мй-ло-ва на жи -

¹⁵¹ Лирическая протяжная песня. ФА ИРЛИ, к. 221Ф. ФВ 5586.01. Сведения о записи и исполнителях см. в коммент. к № 8 (сноска 149).

Е. И. Якубовская

ла... вы по - слу - ша - йте - ко вы по -
слу - ша - йте, ми - лы - (й)и по - дру -
жи - ньки, всё, что я де... всё я де - ву - шка
бе - дна - я, ска - жу.

1. Я ни верила мѣлым подружинькам,
Пачемú... пачему мне мѣлова дръжка жаль.
2. Ущ(и) я не верила, што жа(а)л(и)...
А то... а теперь... а тепере, ну девуш(и)ка поверю, да
Сама я дръ... сама дръжка мѣлова я нажила.
3. Уж сама я мѣлова нажила...
Вы послушайте-ко... вы послушайте, мѣлы(й)и
подружиньки,
Всё, што я де... всё я девушка бедная, скажу.
4. Ущ(и) всю я вам правду-та расскажу ли, да...
Чи(а)стаю со... чистой совестью девуш(и)ка, взаправду, да
Кáво здесь нет... ково нет... ково нету, тáво жаль.
5. Уж ково́ здесь нету-та да мне жал(и), да...
Ково вот здесь нет, ково нет, ково нету, тáво жаль-та, да
Серца-та бо... сердца бо(й)... бóлит и ноит всегда.
6. Уж сердечушко вѣныло навсегда ли-то...
Рáзвѣ но... развѣ ноишь ты ли мá(й)и, ну сердечин(и)ко:
Куда да скры... куда скрыл(ы)са-ухал(ы) мѣлай мой.
7. Уж куда уехал мой дорогой(и) ли, да...
Куда он(ы) скры... куда скрыл(ы)са, уехал-удалился, да
Он-та на ле... он на лети... он на лѣтика да из глаз.
8. Уж на лѣта тёплая он из глас(ы) ли, да...
На проще... на прощеньица милин(и)кай оставил, да
Свои он(ы) ла... свои ласковы милин(и)кай слова.

9. Уш(и) свои ласковы(й)и слова ли, да...
Слѡва ли ла... слѡва ласковы(й)и милинькай приятны, да
С рѹки себе пе... с рѹки пер(ы)стинь оставил(ы) золотой.
10. Уж с рукѣ-ти перстень-от золотой(и) ли, да...
Ден(и) я до ве... день до вечера я кол(и)цо ношу ли, да
К ночи я в и... к ночи в и... в изголовья положу.
11. Уж(и) к ночи в гѡловы я кладу ли, да...
Гли чево... гля чавѡ я колечко к ночи клѡла, да
Дрѹжка я ви... дрѹжка видела, вѣдила во сне.*

№ 10. Эх, да загремел да гром-то перед тучею¹⁵²

$\text{♩} = 128$

1. Эх, да зыг(ы)-ре - мел да гром-то
пе - ред ту - че - ю,
Ох, люль, ой, лю-ли, да пе-ред ту - че - ю.

2. Эх, стѣ - ял - от сын ро - ди - мой
пе - ред ма - те.р(и)ю, да
Ой, люль, ой, лю-ли, да пе-ред ма - те - рью.

¹⁵² Хороводная песня. Исполнялась на Пасху, когда «ходили в тынок». ФА ИРЛИ, к. 221Г. ФВ 5585.02. Зап. Ф. А. Рубцовым и П. Г. Ширяевой 2 июня 1941 г. в поселке им. Залита (остров Залита) от Улюшиной Н. В. (1907).

1. Эх, да заг(ы)ремел да гром-то перед тучею,
Ох, люль, ой, люли, да перед тучею.
2. Эх, стáял-от сын родимой перед матер(и)ю, да
Ой, люль, ой, люли, да перед матерью.*
Ох, ты родна матушка, ожани меня¹⁵³,
Ох, люли, люлю, да ожани меня.
Не женишь меня — потом спокаешься.
Ох, люли, люлю, потом спокаешься.
И што ль пойду, пойду, да во деревеньку.
Ой, люли, люлю, да во деревеньку.
Я ль-то наймусь-то, наймусь я ли-то коров-то пасти.
Ох, люли, люлю, я ли-то коров-то пасти.
И погоню я коров на зелену мураву.
Люли, люлю, на зелену мураву.
Эх, затрублю, затрублю в свою золоту трубу.
Ой, люли, люлю, в свою золоту трубу.
А чтоб ты, родна мать, услыхала бы меня.
Ой, люли, люлю, услыхала бы меня.
Ох, лучше бы сын <в> меня оженен бы был.
Ой, люли, люлю, оженен бы был.
А он-то не пас бы коров да в чужой деревеньке.
Ой, люли, люлю, да в чужой деревеньке.

ПОЭТИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ

ПЕСНИ, ЗАПИСАННЫЕ П. Г. ШИРЯЕВОЙ В ДЕРЕВНЕ БАБАЕВО Кисловского сельсовета Псковского района (колхоз «Согласие»)

БАЛЛАДЫ

№ 11. Жила-была молодая вдова¹⁵⁴

Жила-была
Молодая вдова,
Ой, люли, с-по люли,
Молодая вдова.

Ой, в(ы) в этой вдовушки
У сиротушки,
Ой, люли, с-по люли,
У сиротушки.

Было девять сынков
Да десятая дочь.
Ой, люли, с-по люли,
Да десятая дочь.

¹⁵³ Далее текст приводится по записи П. Г. Ширяевой от той же исполнительницы: РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 49, л. 7 об.–8.

¹⁵⁴ Баллада. РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 41, л. 5–7. Псковский район, Кисловский сельсовет, деревня Бабаево. Исп.: Афанасьева Александра Евсеевна, 83 г.

Да все девять сынков
Эх, под разбой они ушли,
Ой, люли, с-по люли,
Под разбой они ушли.

Меня десятую дочь
Стали сватати,
Ой, люли, с-по люли,
Стали сватати.

Меня за море
Да за морьянина.
Ой, люли, с-по люли,
Да за морьянина.
Ой, вот год там жила,
В гостях не́ была.
Ой, люли, с-по люли,
В гостях не́ была.

На другой-то я на годок
Дитя при́жила.
Ой, люли, с-по люли,
Дитя при́жила.
Ой, на третий-то на годок
Стала мужа в гости звать.
Ой, люли, с-по люли,
Стала мужа в гости звать.
Ты поедem, мой муж,
Да в дорогие в гости.
Ой, люли, с-по люли,
Да в дорогие в гости.
Вот мы сели во лодочку
Да мы поехали,
Ой, люли, с-по люли,
Да мы поехали.
Ой посеред морячка
Да мы съехали.
Ой, люли, с-по люли,
Да мы съехали.
Ой, по край морячка
Там огу́нечяк.
Ой, люли, с-по люли,
Там огу́нечяк.
Вот мы с мужем со своим
Да мы приехали.
Ой, люли, с-по люли,
Да мы приехали.
Как мово-то мужа
Взяли зарезали.

Ой, люли, с-по люли,
Взяли зарезали.
Мова милова дятенечка
В море бросили.
Ой, люли, с-по люли,
В море бросили.
А меня-то молодешеньку
В полон взяли.
Ой, люли, с-по люли,
В полон взяли.
У меня-то у молодешоньки
Стали спрашивать:
Ой, люли, с-по люли,
Стали спрашивать.
Что ты чье же все дите
Роду-племенья?
Ой, люли, с-по люли,
Роду-племенья.
Да я и той-то роды
Да роду-племенья:
Ой, люли, с-по люли,
Да роду-племенья.
Да жила-то была
Молодая вдовушка.
Ой, люли, с-по люли,
Молодая вдовушка
Да в этой вдовушки
Бедной сиротушки.
Ой, люли, с-по люли,
Бедной сиротушки.
Было девять сынков,
Десятая дочь.
Ой, люли, с-по люли,
Десятая дочь.
— Ах ты милая наша сестрица,
Да что нам не сказывала!
Ой, люли, с-по люли,
Да что нам не сказывала.
Твоево-то мужа да
Мы зарезали.
Ой, люли, с-по люли,
Мы зарезали.
Твоево-то сына
Да в море бросили.
Ой, люли, с-по люли,
Да в море бросили.

№ 12. Горою шла — диво видила¹⁵⁵

Горою шла —
Диво видила.
А я сама той дивы
Сдивовалася.
Молодой казачек
Там коня поил,
Не коня-то поил —
Молоду жену губил.
— Уж ты муж-мужик,
Не губи ты меня,
Не губи ты меня
Серед белово дни.
Загуби ты меня
Посеред темной ночи.
Вся семеюшка
Спать уляжется.
Малы деточки
Порозоспятся.
Порозоспятся
Да пораскатятся.
Пораскатятся,
Да по мать схватются.
Уж ты батюшка наш,
Да где матушка?
Ваша матушка
Во сыром бору
Бере ягоды
Да земляничинку
Уж ты батюшка наш,
Да не оманывай нас:
Наша матушка
Да во сыром бору.
Во сыром бору
Да под колодинкою.

ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ

№ 13. Горы, горы мои, горы¹⁵⁶

Горы, горы мои, горы,
Ох и горочки, бел горя... ох, бел-горячий камешок.
И с-под этова с-под камешка

¹⁵⁵ Баллада. РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 42, л. 8–8 об. Сведения о записи и исполнительнице см. в коммент. к № 11 (сноска 154).

¹⁵⁶ Лирическая протяжная песня. РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 5, л. 7–7 об. Псковский район, Кисловский сельсовет, деревня Бабаево. Исп.: Пудина Александра Васильевна, 59 л. Вариант: «Ах вы, горы мои, горы, горы Воробьевские...». Начальная строфа песни. Продолжение в рукописи

Тебе наказывать.
Ты беги, доброй конь,
К моему батюшке на двор.
Ты снеси, доброй конь,
Мому батюшке поклон.
Жалостней тово
Ох, родной матушке моей.
Молодой моей жоны
Эх, ты словéешко расскажи:
Оженился твой муж
На чужой стороны
Оженила ево
Чужедальна сторона.
Чужедальная сторона,
Сыра мать-земля,
Грובה доска.

№ 15. Уж <ты> молодость моя¹⁶⁰

Уж <ты> молодость моя
Да молодецкая.

<Ну, женитьба моя>,
Ну, женитьба моя
Ой, не корыстная.

Вот я взял-то жену,
Вот я взял-то жену
Да не корыстнаю.

Да не продать мне жену,
Не продать, не променять,
Не брату жену, не товарищу.

Посажу свою жену,
Посажу свою жену
Да в смоляной кораб.

<Я пушцу свою жену>,
Я пушцу свою жену
Да во сине море.

Ой, во сине море...
Ты плыви, моя жена,
Славна боярыня!

Воротись, моя жена,
Воротись, моя жена,
Славна боярыня!

¹⁶⁰ Лирическая протяжная песня. РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 43, л. 10. Сведения о записи и исполнительнице см. в коммент. к № 11 (сноска 154).

СВАДЕБНЫЕ ПЕСНИ И ПРИЧИТАНИЯ

№ 16. Расшанитесь, расшанитесь, люди добрые¹⁶¹

Как невесту привезут <к жениху>.

Расшанитесь, расшанитесь, люди добрые,
Пропусти-тко да со красой, <красой> девочьей.
Ой, да что которая краса тебе прилюбилася?
Прилюбилася мне краса, краса женская.

Девушка схватится за ленту, а мужик ей повой накладывает.

№ 17. И расшанитися, расшанитися, люди добраи¹⁶²

Когда несут ленту от девушку (так! — П. Ш.), когда снимают красу.

И расшанитися, расшанитися, люди дóбраи,
И пропустити вы, пропустити с красой девич(и)ей.
Я-то вынису и красу да ны крутой крылец,
И я <от>дам и ту красу ды красному сўлнашку,
А б́ила (?) ту отдам витру б́уйнаму.
Ни лятить краса к красному солнышку,
И просится краса в нов высок тярем.
Ленту несут обратно к молодой.

№ 18. Не видали девушки, как сокол в терем влетел¹⁶³

Не видали девушки,
Как сокол в терем влетел,
На князево место сел,
Сокол Соколович. (...)

№ 19. Стояли девушки на крутом бережке¹⁶⁴

Стояли девушки
На крутом бережке,
Дивовались девушки
Мому доброму коню,
Вышиванному ковру.

Мому доброму коню,
Вышиванному ковру.
На коне попоноушки
Трем узорам вышиты.

¹⁶¹ Свадебное коллективное причитание. РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 43, л. 11. Сведения о записи и исполнительнице см. в коммент. к № 11 (сноска 154).

¹⁶² Свадебное коллективное причитание. РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 71, л. 10. Псковский район, Кисловский сельсовет, деревня Бабаево. Исп.: Архипова Татьяна Дементьевна, 64 г.

¹⁶³ Отрывок свадебной опевальной песни. РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 65, л. 4 об. Сведения о записи и исполнительнице см. в коммент. к № 17 (сноска 162).

¹⁶⁴ Свадебная опевальная песня. РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 67, л. 6 об. Сведения о записи и исполнительнице см. в коммент. к № 17 (сноска 162).

На коне попонюшки
Трем узорам вышиты.
Трем узорам вышиты:
Все узоры разные.

Трем узорам вышиты:
Все узоры разные.
Первой узор шила
В яво родно матушка.

Первой узор шила
В яво родно матушка,
Второй узор шилов
В яво родный батюшка.

Второй узор шилов
В яво родный батюшка,
И третью узор шила
В яво благосуженная.

И третью узор шила
В яво благосуженная.
Яна днем по солнушку,
Ночью по месяцу.

Яна днем по солнушку,
Ночью по месяцу,
Коню на попыню,
Молодцу на похвалу.

Поется, когда жених катается.

№ 20. На бережке камешек¹⁶⁵

На бережке камешек
Розблешенек ляжить,
С-под этова камешка
Быстра ряка бязить,
По речушке гоголюшка пльвё(т),
Выше бережку головушку несё(т),
Во правой руке стрёльбы несё.
Уж ты стрельба, ты стрельба моя,
Застрели ты на полете сокола,
На тихой воды уточку,
В теряму красну девушку.
Сера угушка — неста¹⁶⁶ моя,
Красна девушка — невеста моя.
Поется, когда катаются молодые.

¹⁶⁵ Свадебная опевальная песня. РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 67, л. 6. Сведения о записи и исполнительнице см. в коммент. к № 17 (сноска 162).

¹⁶⁶ *Неста* — нества, ества — еда, добыча. — *Примеч. собирательницы.*

№ 21. В Ярославле-городе¹⁶⁷

В Ярославле-городе
Стоит верба в золоте,
В Ярославле-городе.
И ко этой ко вербинке
Прияжали девушки,
Ко этой ко вербинки.
Прияжали девушки —
Княгиня со подружкам,
Прияжали девушки.
Княгиня со подружкам,
Со белым лебедушкам,
Княгиня со подружкам.
И первая девушка
Вербу подшанула,
Первая девушка.
И вторая девушка
Вербу нагнула,
И вторая девушка.
И третья княгиня-душа
И сучок отломила,
И третья княгиня-душа.
Сучок отломила,
Себе злат вянок спляла,
Сучок отломила.
Себе злат вянок спляла,
На головку наложила,
Себе злат вянок спляла.
На головку наложила,
Ко заутрене пошла,
На головку наложила.
И Богу молилася,
Христу поклонилася,
И Богу молилася.
Создатель-батюшка,
Создай мне, Господи,
Создатель-батюшка!
И добра здоровья,
И ладу милая,
Добра здоровья.
И ладу милая,
Мой муж возлюбленный.
Когда невеста (нрзб.)ает, ей поют.

¹⁶⁷ Свадебная опевальная песня. РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 68, л. 7–7 об. Сведения о записи и исполнительнице см. в коммент. к № 17 (сноска 162).

№ 22. И шли-прошли удалыи¹⁶⁸

И шли-прошли удалыи,
Удалыи, удалыи,
Ребятунки молодыи,
Молодыи, молодыи.
Нясли в руках фонаречки,
Фонаречки, фонаречки.
В фонаречках уголечки,
Уголечки, уголечки.
Уронили уголечик,
<Уголечек, уголечек.>
Под калиновый мосточек,
Пыд мосточек, пыд мосточек.
Под малиновый листочек,
Пыд листочек, пыд листочек.
Горит, горит калин мостик,
Калин мостик, калин мостик.
Горить, горить, потухае,
Потухае, потухае.
Уголечик раздувае,
Раздувае, раздувае.
У мальчишка сердце бьется,
Серце бьется, серце бьется.
Уб анной красной девице,
Да девице, да девице.
Или выйди, или выглянь,
Или выглянь, или выглянь.
Хоть открой красно окошко,
Красно окошко, красно окошко.
Хоть серенево немножко
Немножко, немножко.
Я б открыла б, да боюся,
Да боюся, да боюся.
Ноньма годы не такие,
Не такие, не такие.
Ноньма люди колотливы,
Колотливы, колотливы.
Хошь ня видел, скаже видел,
Видел, видел.
Хоть ня слышал, скажет слышал,
Слышал, слышал.
А хто слышал, тот оглохне,
Оглохне, оглохне.
А кто видел, тот ослепне,
Тот ослепне, тот ослепне.

¹⁶⁸ Свадебная опевальная песня. РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 70, л. 9 об. Сведения о записи и исполнительнице см. в коммент. к № 17 (сноска 162).

Е. И. Якубовская

А кто девок поколотя,
Язык в твою (?) завороте.

*В доме невесты поют, когда невеста сидит
за столом в невестинном доме.*

№ 23. И сидит сиротушка¹⁶⁹

И сидит сиротушка
На дубовой лавочке,
Сидит сиротушка.
Что сиротушка сидит,
Сидит припечаливше,
Сидит прикручинивши,
Сидит припечаливши.
У тебя сиротушки
Не вся дума сдумана,
Не все гости здяваны,
Не вся думушка сдумана.
И нету у те, сиротушки,
Родимова батюшки,
И нету у те, сиротушки.
Погляж(ь), сиротушка,
Во красно окошечко,
Во чисто полюшко,
Во красно окошечко.
Во чисто(м) во полюшке
И ни туман туманится,
Человек шатается.
Не туман туманится,
Человек шатается,
Твой родимой батюшка —
Человек шатается.
Бяжит-хватается
И на твою на свадебку,
На смиренную беседушку,
На родиму свадебку.

№ 24. Слепые кашники¹⁷⁰

Слепые кашники
И в огород заехали,
Слепые кашники

¹⁶⁹ Свадебная опевальная песня сироте. РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 29, ед. хр. 3, л. 1–1 об. Сведения о записи и исполнителях см. в коммент. к № 1 (сноска 133).

¹⁷⁰ Свадебная корильная песня. РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 69, л. 8. Сведения о записи и исполнительнице см. в коммент. к № 17 (сноска 162).

И в огород заехали,
Кочарыг нарезали,
В огород заехали.
И кочарыг нарезали,
В горшке напарили,
Кочарыг нарезали.
В горшках напарили,
Брюха направили.
Когда едут сундуки от невесты к жениху.

№ 25. Бяжит речка по песочку¹⁷¹

Бяжит речка по песочку,
Бяжит речка по песочку,
А другая по Дунаю,
А другая по Дунаю.
И шла девка зы водою,
Взяла коня за собою.
Взяла коня за собою,
Приводши коня к речки,
Приводши коня к речки,
Говорила коню, речки:
— Тебе, кони, воду пити,
А мне младой лицо мыти.
Повязуть меня младеньку
Во чужую деревеньку,
Не в согласную сямейку,
Да и к свекру и к свякровки,
К муж-то удалые головки.
Муж жану-то ен ня любя —
Он другуя-то ня возьмя,
Поутру рано уходя,
Ввичару поздо приходя,
На краешик спать ложится,
Тижалешенько здыхае,
Трех-четырех споминае,
Мяня младу забывае.
Поется, когда жених собирается ехать за невестой.

№ 26. На синем на море¹⁷²

На синем на море
Солучилася пáдера¹⁷³,
Унисло три корабля,
Солучилася пáдера.

¹⁷¹ Свадебная опевальная песня. РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 68, л. 7 об. Сведения о записи и исполнительнице см. в коммент. к № 17 (сноска 162).

¹⁷² Свадебная опевальная песня. РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 69, л. 8 об. Сведения о записи и исполнительнице см. в коммент. к № 17 (сноска 162).

¹⁷³ *Пáдера* — буря, ненастье.

Пиравой-то кораб
Со златом со серебром,
Пярвой-то кораб.
Второй-то кораб
Со скатным жемчугом
Другой-то кораб.
Трятьей-то кораб
С душой красной девицей,
Трятьей-то кораб.
А вы братцы милые,
Дружья-товарищи,
Вы братцы милые.
Бярите весельци,
Садитесь в лодочки,
Бярите весельцы.
Догоняйте кораблики.
А вы злато-серебро
По себе разделите,
<А вы злато-серебро.>
Раскатны жемчуги
По женом развесите,
<Раскатны жемчуги.>
Душу красну девушку
А вы мне пожалуйте,
<Душу красну девушку.>
С душой красной девушкой
Крепку думу думати,
С душой красной девушкой.
Крепку думу думать,
Темну ночь коротать.
<Поется, когда жених собирается ехать за невестой.>

№ 27. И голубь с голубушкой¹⁷⁴

И голубь с голубушкой,
Откуль вы слетелися,
Откуль вы слетелися,
В одно место селися.

Откуль вы слетелися,
И в одно место селися,
Одну думу думали,
Одну речь говорили.

¹⁷⁴ Свадебная опевальная песня. РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 29, ед. хр. 3, л. 2. Сведения о записи и исполнителях см. в коммент. к № 1 (сноска 133).

В одно место селися,
И в одно место селися,
Одну думу думали.

Раскинсья, яблонька,
При пути-дороженьке,
Раскинсья, яблонька!

Раскройся, боярыня,
За дубовым столом,
<Раскройся, боярыня!>

Покажи бяло лице,
Как яно замарано,
Как яно заплакано.

Яно не замарано,
Яно не заплакано,
Яно не заплакано.

Когда сидит за столом невеста и жених после венца.

№ 28. Мосточки мостила, подманивала¹⁷⁵

Мосточки мостила, подманивала,
Милова любила, подманивала.
Я милого любила, подманивала.
Кабы мене бы не мил, не ходила б я за им,
Руки в пазуху не клáла, сладких пряничков не брáла
И тебя б не целовала.
Под пляску.

№ 29. Я по жердочке шла¹⁷⁶

Я по жердочке шла,
По тоненькой,
По тоненькой, по еловенькой.
Я по тоненькой,
<По еловенькой>.
Тонка жердочка гнется, ня сломится,
Хорошо с милым водиться, не стоснется.
Хыш и стоснется,
Разгуляется.
Разгуляется, поцелуется.
<Под пляску.>

¹⁷⁵ Свадебная величальная песня. РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 70, л. 9. Сведения о записи и исполнительнице см. в коммент. к № 17 (сноска 162).

¹⁷⁶ Свадебная величальная песня. РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 70, л. 9–9 об. Сведения о записи и исполнительнице см. в коммент. к № 17 (сноска 162).

ХОРОВОДНЫЕ И ПЛЯСОВЫЕ ПЕСНИ

№ 30. Я посею молода-младенька¹⁷⁷

Я посею молода-младенька
Цветичка маленько,
Я-то на вси, на вси цветы взирала —
Сердце помирало.
Я-то на вси, на вси цветы взирала —
Сердце помирало.
Ты-то помри, помри, мое сердечко
По милым дружечке.
Ты-то помри, помри, мое сердечко
По милым дружечке.
Слышу-вижу, сам я сдогадвася,
Што то любишь иную.
Слышу-вижу, сам я сдогадвася,
Што то любишь иную.
Люби ты, люби, моя чернобровка,
Люби, ково хочешь.
Люби ты, люби, моя чернобровка,
Люби, ково хочешь.
В моем-то саде, в моем огороде
Всякие забавы.
В моем-то саде, в моем огороде
Всякие забавы.
Всяки-то разные в саду забавы,
Поют-то мелки пташки.
Всяки-то разные в саду забавы,
Поют-то мелки пташки.
Одна пташечка была кинарейка
Голоском тоненька.
Одна пташечка была кинарейка
Голоском тоненька.
Голоском была пташка тоненька,
Поет-то распевает.
Голоском была пташка тоненька,
Поет-то распевает.
Я бы взяла, взяла переняла
Пташечкин голосочек.

№ 31. Во саду ли было во садочке¹⁷⁸

Во саду ли было во садочке
Много комарочков.
Я сама тому дивилась,
Что многу уродилось.

¹⁷⁷ Хороводная песня. РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 5, л. 8–8 об. Сведения о записи и исполнительнице см. в коммент. к № 13 (сноска 156).

¹⁷⁸ Хороводная песня. РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 71, л. 10 об. Сведения о записи и исполнительнице см. в коммент. к № 17 (сноска 162).

Я сама тому дивилась,
Что мнуго уродилось.
Пы сярэдке темной ночи,
Вылятал голубчик,
Пы сярэдке темной ночи,
Вылятал голубчик
Что садился то голубчик
На мой тирямочек¹⁷⁹.
С тирямочка голуб опуцался
На красное окошко.
По окошечку голуб хóдя,
С голубкам воркуя.
Не с голубушкой гуркуя,
Сам девочку будя.
Восстань, Настенька, моя Настя,
Восстань, пробудися.
Настя скоренько вставала,
Лице вамувáла.
Взяла милова свово за ручку,
Повяла во спальню.
Во спалинку-т' приводила,
На стул посадила.
На стулечек посадила, чаем напоила.
Чаем-кофием поила,
Ох, разнывы напитокам.
Ох, пей, Ванюша, пей, мой дúша —
Пьяной ни напейся.
Ваня пьяненько напился,
Со стула свалился.
Пошли стуки, пошли бряки
По всей новой спальни.

№ 32. По бережку ходила-гуляла¹⁸⁰

По бережку ходила-гуляла¹⁸¹,
Част ракивов куст заламывала,
Ах, я сярых гусей заганивала,
Эх, лебядушек заворачивала:
— Эй, дига, гуси, дига, сераи домой!
Што настричу молодчик молодой,
Ой, он молоденькой холостенькой,
Начал с девочкой зашучивати,
Ой, на скору ногу наступывати,
И-их, за праву руку зажýмавати.

¹⁷⁹ Далее каждые две строки повторяются.

¹⁸⁰ Хороводная песня. РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 72, л. 11. Сведения о записи и исполнении см. в коммент. к № 17 (сноска 162).

¹⁸¹ Каждая строчка повторяется 2 раза. — *Примеч. собирателя.*

Е. И. Якубовская

— И-ой, не шути со мной, молодчик молодой,
Не наступавай на скорою ногу,
Не зажимавай за праву руку,
Ох, не щипли меня за белое лицо,
Ох, мое личико разгарчистое,
Ох, моя маменька сдогадливая.
Ох, приду домой — сдогадается она,
Отчяво же лицо белое горит,
Аль от пива, ай, от зéлена вина,
Аль от милова сладку водочку пила?
Сладка водочка анисовая,
Кровать новая расписаная,
Расписуваная разрисованая,
Эх, занавесочка узорчистая,
Красна девочка уборчистая.

ПРИТЧИ

№ 33. Огородник¹⁸²

Сижу я на яблоне,
Сижу я качаюся,
Сижу величаюся.
Пришел огородник
С долгими вилами,
Меня вилами тык!
Я прошу — не спали,
Пожалуйста, не убей
Ради славы сваей!

СЧИТАЛКИ

№ 34. Заяц белый, куда бегал?¹⁸³

Заяц белый, куда бегал?
В лес дубовый.
Что там делал?
Лыку драл, лыку драл.
Под колоду клал.
Афоня, Афоня,
Кого ты берешь?

¹⁸² «Пели на масляной. Она подходит к духовным». — *Коммент. исполнителя*. РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 2, л. 3. Псковский район, Кисловский сельсовет, деревня Бабаево. Исп.: Вохин Савелий Алексеевич, 59 л.

¹⁸³ Считалка. РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 4, л. 6. Псковский район, Кисловский сельсовет, деревня Бабаево. Исп.: Флотская Люба, 9 л., Петрова Леля, 11 л., Федотова Дуня, 13 л.

№ 35. Бегла кукла по току¹⁸⁴

Бегла кукла по току,
Зеленому колпаку,
Ела сахар и медок.
Вышел честный королек.

№ 36. Катилася торба¹⁸⁵

Катилася торба
С высокого горба.
В этой торбе
Хлеб: рожь, пшаница.
Кто с кем хочет поделиться?

№ 37. Качели висели¹⁸⁶

Качели висели,
Качели упали,
Скочили на Валю¹⁸⁷
Это не я, это не я,
Это, наверно, подруга моя.

**ПЕСНИ, ЗАПИСАННЫЕ П. Г. ШИРЯЕВОЙ В ДЕРЕВНЕ АНАШКИНО
Середкинского района (колхоз «Подарок Октября»)**

ХОРОВОДНЫЕ ПЕСНИ

№ 38. Как на горы на крутой¹⁸⁸

Как на горы на крутой
Да гулял мальчик молодой.
Э-э, любо да люли,
Да гулял мальчик молодой.
Гулял мальчик молодой,
Да неженатый, холостой.
Э-э, любо да люли,
Неженатый холостой.

¹⁸⁴ Считалка. РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 4, л. 6. Сведения о записи и исполнителях см. в коммент. к № 34 (сноска 183).

¹⁸⁵ Считалка. РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 4, л. 6. Сведения о записи и исполнителях см. в коммент. к № 34 (сноска 183).

¹⁸⁶ Считалка. РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 4, л. 6. Сведения о записи и исполнителях см. в коммент. к № 34 (сноска 183).

¹⁸⁷ Валя — собирательно. — *Примеч. собирателя.*

¹⁸⁸ Хороводная «долевая» песня. ФА ИРЛИ, к. 221Ф. ФВ 5589.03. Сведения о записи и исполнителях см. в коммент. к № 2 (сноска 135). Поэтический текст: РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 12, л. 5.

Е. И. Якубовская

Неженатый холостой
Да несё <гусли> под полой.
Э-э, любо да люли,
Несё <гусли> под полой.
Несе гусли свои мысли
Он под правую рукой.
Э-э, любо да люли,
Он под правую рукой.
Вы сыграйте, гусли-мысли,
Я вам песенку спою.
Э-э, любо да люли,
Я вам песенку спою.
Я вам песенку спою
Да про женитву про свою.
Э-э, любо да люли,
Про женитву про свою.
Как женила молодца
Да Ленинградска <ярморка?>.

№ 39. Как на речке на плоту¹⁸⁹

Как на речке на плоту
Мыла Сашенька кофтú,
Вот калина, вот малина.
Она мыла, колотила,
Колотушку опустила.
Вот калина, вот малина.
Где не взялся паренек,
Пособил моей бяды.
Вот калина, вот малина.
Пособил моей бяды
На утрянной на зари.
Вот калина, вот малина.
— По сумеркам вечерком
Приходи к моему двору.
Вот калина, вот малина.
Приходи к моему двору,
Тебе ворота отворю.
Вот калина, вот малина.
Тебе ворота отворю,
Сижу одна я в терему.
Вот калина, вот малина.
Сижу одна я в терему,
Чящу буйну голову.
Вот калина, вот малина.

¹⁸⁹ Хороводная песня. Сведения о записи и исполнителях см. в коммент. к № 2 (сноска 135).
Фонозапись не сохранилась. Поэтический текст: РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 20, л. 13–13 об.

Чяшу буйну голову,
Пляту русую косу.

ПЕСНИ, ЗАПИСАННЫЕ П. Г. ШИРЯЕВОЙ В ДЕРЕВНЕ ТАБОРЫ Самолвовского сельсовета Середкинского района

СВАДЕБНЫЕ ПЕСНИ

№ 40. Что по бережку конь бяжит¹⁹⁰

Что по бережку конь бяжит,
Что по крутеньку вороненькой,
Черной гривой помахивае,
Золотой уздой побрякивае,
В нас упал Иванушка,
В нас упал Димитриевич
Среди поля на камешке.
Подбежала Еленушка,
Подбежала Михайловна.
Без белил она белешенька,
Без румян румянешенька,
Што наливная ягодка,
Што по блюдоцьку катается,
Сахар с мёдом рассыпается.

№ 41. Истоптана травина¹⁹¹

Истоптана(я) травина,
Сотолоцена муравина.
Это кто траву стоптал,
Кто мураву столоцил?
Истоптана травина,
Сотолоцена муравина.
Анна-душа,
Выйди вон с терема,
Выйди вон с терема,
Перейми мово коня.
Истоптана травина,
Сотолоцена муравина.
Перейми мово коня,
Будешь моя сужена.

¹⁹⁰ Свадебная величальная песня. РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 37, л. 5. Зап. 2 июня 1941 г. Середкинский район, Самолвовский сельсовет, деревня Таборы. Исп.: Исакова Анна Ивановна (1881), родом из деревни Самолва.

¹⁹¹ Свадебная величальная песня. РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 37, л. 6. Сведения о записи и исполнительнице см. в коммент. к № 40 (сноска 190).

Истоптана травина,
Сотолоцена муравина.
Николай Анны
Доказывае:
— Не ходись-ко, Анна,
К обедне пешо́ —
Запрегём лошадей
Семерых вороных,
Семерых вороных,
Восьму кареньку,
Девяту маленьку¹⁹².

№ 42. В нас сказали — Кирило небогат¹⁹³

В нас сказали — Кирило небогат.
Он богат, богат, богатеющий.
У яво мосты вымощена,
Мостовы деньги выплачена,
А ен с тысяци на тысяцю ступал,
По петі сот в окошко бросал,
Красных девушек с бед выводил:
Вы жаланны девушки,
А Таборские¹⁹⁴ умницы,
Вы воспойте песенку,
Про мою про молоду жену,
Про Лександру Семеновну!

ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ

№ 43. Что по бережку, да что было по крутенькому бережоцку¹⁹⁵

Что по бережку, да что было по крутенькому бережоцку
да ходила да девочка гу... гуляла
Она зорила девочка зорю, смотрила
да во... во синее мо... да во море.
О, да не идет ли да не едет ли
да мой расхоро... ой да расхорошенький,
ой да едет в лё... в легкой ладе... да ладеечки.
Да ен едет да мой расхорошенький,
да тон... да тонкой белой парус,

¹⁹² Вариант окончания, записанный на о. Залита: «Восьму маленькую, Девяту каленьку, А десяту пегую, Со двора не бегае». РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 56, л. 17 об. (см.: *Магид С. Д.* Песни Псковщины, № 86; *Котикова Н. Л.* Народные песни Псковской области / под общ. ред. С. В. Аксюка. М.: Музыка, 1966. № 245).

¹⁹³ Свадебная величальная песня. РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 37, л. 6 об. Сведения о записи и исполнительнице см. в коммент. к № 40 (сноска 190).

¹⁹⁴ Деревня Табор<ы>. — *Примеч. собирателя.*

¹⁹⁵ Свадебная величальная песня. РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 37, л. 6 об. Сведения о записи и исполнительнице см. в коммент. к № 40 (сноска 190).

тонкой белой парус трепёв... трепёца над водой.
Ой, ево белы яловаи весёлачки
вися над во... над водою.
О, к бе... он к бережку приехал,
а он приехал, он и «здравствуй» не сказал,
За люб<овь> за пр<ежнюю> шляцу не сняв ён.

ПЕСНИ, ЗАПИСАННЫЕ П. Г. ШИРЯЕВОЙ НА ОСТРОВЕ ЗАЛИТА Псковского района (колхоз им. Залита)

СВАДЕБНЫЕ ПЕСНИ

№ 44. Выходили девушки на Дунай погуляти¹⁹⁶

Выходили девушки на Дунай погуляти.
Выносили девушки соловья на ручушке.
Выпускали соловья на траву муравую,
На траву муравую, на цветы лазоревые.
Щебетни, соловья, щебетни, пташечка —
Первый раз щебетни, покуль в матери, в отца,
Покуль в матери, в отца, не рассыпана краса,
Не рассыпана краса, трои сени новые.
Трои сени новые, по новым сеням текла¹⁹⁷,
Текла-перетекла, не могла перетекчи,
Не могла перетекчи столовой горницы.
У столовой горницы сидит лютая свекровь,
Сидит лютая свекровь со своей со дочерью,
Со своей со дочерью, с моей золовущкой.
Судили-рядили чужое детіще:
«И то-та хорошая, и то-та пригожая,
То-та вот умная, то-та розумная».

№ 45. Что у чарочки у серебряной¹⁹⁸

Что у чарочки у серебряной
Золотой веночик,
Золотой веночик.
У Иванушки, у Степановича
Дорогой обычай¹⁹⁹.
Где ни едет-гуляет,
Домой к ночи будет.

¹⁹⁶ Свадебная песня. РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 57, л. 18–18 об. Сведения о записи и исполнителях см. в коммент. к № 8 (сноска 149).

¹⁹⁷ По-моему, это «бегла» — исполнители. — *Коммент. собирателя.*

¹⁹⁸ Свадебная песня. РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 29, ед. хр. 3, л. 13. Сведения о записи и исполнителях см. в коммент. к № 8 (сноска 149).

¹⁹⁹ Каждая строчка повторяется два раза. — *Примеч. собирателя.*

А Марьюшка Ивановна
Его не встречает:
— Я бы рада встречать,
Да сына качаю,
Дочку наряжаю.

№ 46. Винна ягода по сахару плыла²⁰⁰

Винна ягода по сахару плыла,
По медú, медú рассыпчатому,
Что ль по бархату крапивчатому.
Наша Дусенька по бархату шла,
Алексеевна по аленькому.
Приходила ко белому ко шатру —
Бел шатёр растворен стоит,
Во шатре стоит убраный стол,
За столом сидит Павел-молодец,
За столом сидит Григорьевич.
— Бог на помощь, Павлушенька-душа!
— Хлеба кушать, Алексеевна!
— Я не есть пришла, не кушати,
Я пришла с тобою поиграть
Во все шашки, во все шашманки,
Во все игры молодецкие,
Во забавушки турецкие.
Проигрался тут Павел-молодец,
Проигрался Григорьевич —
Со кармана золоты часы,
Со другого позолоченые.
Проигралась Авдотья-душа,
Проигралась Алексеевна —
Со головушки волюшкю,
Со русой косы ленточку,
Золотую перевязочку.

ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ

№ 47. Темна ноченька, милай, не спитя²⁰¹

Темна ноченька, милай, не спитя,
Сама я знаю, милай, почему.
Сама я знаю, милай, почему...
Эх, сама я девочка ему сказала,
За мной, мальчик, да ты не гонись.*

²⁰⁰ Свадебная песня, исполнялась на девичнике. РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 5, ед. хр. 40, л. 6. Сведения о записи и исполнителях см. в коммент. к № 8 (сноска 149).

²⁰¹ Лирическая песня. РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 29, ед. хр. 3, л. 14. ФА ИРЛИ, к. 221F. ФВ 5583.04. Звездочкой обозначен конец фонограммы. Сведения о записи и исполнителях см. в коммент. к № 8 (сноска 149). Запевает Н. И. Кошевина.

За мной, мальчик, да ты не гонись...
Если ты погонишься, милой, за мною,
Потеряешь, милой, свой покой.
Потеряешь, рódной, свой покой...
Эх, потеряешь, рódной, свои взоры,
Свой-то веселый, милой, разговор.
Когда ты брался-обещался
Вечно друг друга любить,
А тепере что случилось, —
В один час мог изменить.

№ 48. У моёва ди да у милова зелён садик под окном²⁰²

У моёва ли да у милóва
Зёлён сад... зёлён садик был да под окном.
Под окном, да...
Как во е... как во етом(ы) было ва садо... в садочку
Салавей... салавёюшка да ну поёт.
Он поёт, да...
Ты не пой... ты ни пой, ни пой, рано солó... солóвья,
Не пой, во... не пой, вольной, да мне молодой.
Молодой, да...
Не давай... не давай тоски-горя-назóл... назóл да
Сердечú... сердечúшку да ты маямú.
Маямú, да...
Серцё но... сердце нóет и моё с-за го... с-за гóря
По тебе... по тебе, любезнай мой.*
Ишла лесом, ишла темным, не боялась некого.
Я не вора, не майёра, да не донского казака,
Да я боялась, да я страшилась любезного своего.

ПРЕДАНИЯ

№ 49. О разбойниках²⁰³

В прадедах еще давно был *сгущен лес*, где сейчас озеро. Были сады. Тут *жило*, прежде как говорили²⁰⁴, один *жíхарь* жил. Сейчас где материк — там был *сгущен лес*, там избушка была. И там вот, говорят, жили разбойники. Некоторые багрám достают *корчёвья*, корчевья погорёлы. Таскают много лет, и все лес на дне озера есть, деревья. Всё полно, корень за корнем.

²⁰² Лирическая песня. РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 5, ед. хр. 37, л. 2. ФА ИРЛИ, к. 221F. ФВ 5584.01. Звездочкой обозначен конец фонограммы. Сведения о записи и исполнителях см. в коммент. к № 8 (сноска 149). Запевает П. Н. Булочникова.

²⁰³ Предание о разбойниках (сказ). РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 62, л. 25. Зап. 2 июня 1941 г. Псковский район, Залитский сельсовет, поселок им. Залита. Исп. не указан.

²⁰⁴ *Жило* — жильё, хозяйство, подворье.

№ 50. Про Залита²⁰⁵

Учитель очень революционный был (это еще до революции было). Он поднимал рабочих. Революция — где ещё была, а где и не. Я *точно следовала* за папой. Мне приходилось слышать, Залит говорил: «Это время скоро, скоро и царя не будет». Я поняла²⁰⁶, сказала маме. Папа сказал мне: «Если только ты скажешь <кому-нибудь>, то тебе не жить». Я поклялась перед Богом, что больше никто не будет знать. У Залита три сына было: Ёдис, Дáлис и Вíлис. Оне за мной в школе следили, чтобы я... Я молчала.

Был еще Хорев — комиссар. Когда оне скоплялись после <революции>, я не знаю. Хорева прежде не было. Оне стали работать здесь. Священник тоже *под эту тему шел*: утопили <вместе со всеми>. Папа мой, вот еще Галахов был. Его же на общем собрании выбрали в комитет бедноты.

Жуть, как их выводили. Залит... В одно прекрасное время, как снеток ловился, папа сушил рыбку. Рыбку надо было переправить куда-то. Папа сложил в лодку рыбку и поехали, Залит и Белов, и еще кто-то. Приехали поздно. «Слушай, я не советую тебе ночевать, кати дальше» — <сказал папа Залиту>. Папа остался в лодке ночевать, а Залит ушел. Папа остался в лодке, *в шакше*²⁰⁷. В папы не было уверенности, где Залит. В ту ночь на остров пришли белые. Они захватили Хорева, приехал офицер, потом поехали вслед за Залитом.

Они обыскали папу. Папа издали определил раньше, что ехали офицеры. Папа хотел предупредить Залита. Пошел — его окрикнули. Вернули. Белые пошли искать Залита. Залита нашли. Папа как увидел Залита, ну его дрожь взяла: «Прощай, Залит!» Его захватили в лодку. Стрельба тут пошла, тревожность. Мы все плачем, думаем, папа убит. Вдруг приехали, привезли Залита. Священника тоже взяли во время службы. Все сидели <под замком>.

На второй или на третий день открыли собрание. Народу было полно. Папа стоял в стороне. Стали голосовать за всех. Про Залита подняли крик. Мы стояли около папы и просили его, молили: «Папочка родненький, не говори!» папа ведь мог бы крикнуть: «Миряне, что же вам сделали эти люди?»

Когда они стояли, про всех спрашивали — нужен или нет. Дети Залита стояли героически, не просили, не молили. Жена тверда. Дети Галахова ползали у тюремщиков под ногами, просили-молили. Перемыкин заставил *стебáть* ребят.

Проголосовали. Всех их выводили. *Послыхали было*, что всех их терзали, заставляли самих себе навязывать камни.

²⁰⁵ Про Залита (сказ). РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 61, л. 23–24 об. Сведения о записи и исполнителе см. в коммент. к № 49 (сноска 203).

²⁰⁶ *Поняла* — здесь: запомнила, усвоила.

²⁰⁷ *Шáкша* — рогожный шалаш на лодке; срубец на лодке, барке, казенка для варева, кухня.

МАТЕРИАЛЫ МУЗЕЯ СОЦ<ИАЛИСТИЧЕСКОЙ> КУЛЬТУРЫ И ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ В ПСКОВЕ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ П. Г. ШИРЯЕВОЙ ВО ВРЕМЯ ЭКСПЕДИЦИИ 1941 г.

ПРЕДАНИЯ

№ 51. Про разбойника Авдошку²⁰⁸

В Сороковом Бору²⁰⁹ около 100 лет тому назад жил со своими товарищами разбойник Авдошка, который имел много друзей в деревнях — бедняков он не обижал. В деревнях Авдошка поручал своим друзьям ездить с дегтем и смолой по деревням, меняя их на хлеб, одновременно выявляя запасы местных кулаков и помещиков. Такие продавцы извещали Авдошку, у кого в амбарах есть большие запасы. Авдошка ночью со своими товарищами грабил в указанных ему местах. Помещика Ушакова, притеснявшего крестьян, Авдошка спустил вместе с каретой с лесной дороги под обрыв в озеро, которое с этих пор стало называться Каретно²¹⁰.

Авдошка был неуловим, и чтобы его поймать, вызвался один человек. Он пришел в деревню, куда часто приезжал Авдошка со своими друзьями пировать. Хозяйке дома, где пировал Авдошка, он сказал что хочет поступить в Авдошкину шайку. Когда пришел в избу Авдошка, этот человек закашлял (лежал на печке) и Авдошка спросил у хозяйки, кто там, на печке? Хозяйка сказала, что этот человек хочет вступить в его шайку. Авдошка велел человеку слезть с печки, и поставил его дать клятву верности ему. Человек перед иконой поклялся в верности Авдошки, но про себя говорил: «Все равно я тебя поймаю!»

Человек два месяца жил в Авдошкиной шайке и работал с ним, а в то же время договаривался с властями о поимке Авдошки. Он указал им день и час, когда шайка уйдет и Авдошка останется один, указал также и путь по лесу до того места, где скрывался Авдошка. Власти накрыли Авдошку и взяли его, при этом Авдошка сказал человеку: «Ну уж сукин сын, ты поймал меня, как ни клялся».

№ 52. Про клад²¹¹

В Лудве, на берегу Боровичской реки, на горе Церковище однажды крестьяне косили сено, легли спать, и одному из них приснился сон: какой-то человек

²⁰⁸ Предание о разбойнике Авдошке (сказ). РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 36, л. 1–2. Зап. в 1939 г. экспедицией-разведкой под руков<одством> Андрея Алексеевича Пурышева, директора управления псковских музеев, в колхозе «Подарок Октябрю» (д. Анашкино) Середкинского р-на от Афанасьева Василия Афанасьевича.

²⁰⁹ Он называется так, по словам Афанасьева, потому что тянется на 40 верст. Есть и иное объяснение, что в этом лесу скрывалась шайка в 40 человек. — *Примеч. собирателя.*

²¹⁰ Окончание легенды об Авдошке передала Колосова Евгения Семеновна из колхоза «Волна» (д. Самолва). — *Примеч. собирателя.*

²¹¹ Предание о кладе. РО ИРЛИ. Р. V, к. 105, п. 25, ед. хр. 36, л. 2–2 об. Зап. в 1939 г. от Колосовой Евгении Семеновны (см. сноску 210). Е. С. Колосова слышала предание от матери. Сведения о за-

сказал «Копайте на горе: тут зарыты две лоды. В одной лодке золото, серебро и драгоценные камни, а в другой бочка со спиртом и посуда. Опись вы возьмете у эстонца Ивана на Виру (у Ремды)».

Проснулся крестьянин, рассказал о своем сне товарищам и они послали за Иваном-эстонцем и тот приехал к ним на гору. У Ивана оказалась опись, и он сказал, что в одной лодке в носовой *шакше*²¹² положено золото, а в кормовой *шакше* серебро, а посередине чайная посуда; во второй лодке в носовой *шакше* — драгоценная посуда до половины лодки, в кормовой *шакше* до половины лодки — бочки со спиртом. Кроме этого Иван сказал: «Если вы дадите мне половинную часть, то клад вам удастся, а если не отдадите половинную часть, то клад вам не удастся».

Крестьяне дали Ивану обещание поделить с ним клад, и он разрешил им копать. Они выкопали одну лодку, и увидели золото и серебро, и стали грабить *кто во что*. А Иван им говорит: «Вы подождите грабить, пока мне долю не выделите». Но его не послушались и пообещались утопить. И сразу же после этого золото и серебро в их руках оборотилось *глебью* (т. е. превратилось в чешую крупной и мелкой рыбы). Когда они опомнились и снова стали обещать Ивану поделиться с ним, он сказал: «Теперь уже поздно». И так деньги и не оборотились. Они стали просить Ивана, напоили его пьяным (хотелось им достать спирт) и стали откапывать другую лодку, но Иван им сказал: «Коплите — не коплите, все равно вам клад не удастся». Вторую лодку откопали с носа и кормы и стали бить по ней *щупами* (ломами). И слышно было, как бренчит в ней посуда. В это время они говорили: «Только бы достать бочки — пить будем, пока все не выпьем и работать не будем». Тут Иван опять сказал, что им не удастся достать этот клад, и лодка ушла под землю. А *глебь* крестьяне принесли домой и служили над ней молебн, и носили ее в церковь, но в деньги она не превратилась.

Список иллюстраций

1. П. Г. Ширяева. 1930-е гг. МАЭ И 1370-123. Негатив на стеклянном носителе.
2. Ф. А. Рубцов (слева) с ассистентом во время фольклорно-этнографической экспедиции Академии наук БССР. М<естечко> Глусси. 20.08.1938. ФА ИРЛИ. Рукописный архив Ф. А. Рубцова.

Литература

Гдовская старина: Русские народные песни и наигрыши Гдовского района. [/ сост. Н. Котикова]. Л.: Сов. композитор, 1962.
Заленский Э. Я. Что поет современная деревня Псковского уезда. Псков, 1912.

писи см. коммент. в сноске 208.

²¹² *Шакша* — шалаш или сруб на лодке.

- Копаневич И. К.* Народные песни, собранные и записанные в Псковской губернии. Псков, 1912.
- Королькова И. В.* Лирические песни в традиционной культуре северо-запада России. М., 2010.
- Котикова Н. Л.* Народные песни Псковской области / под общ. ред. С. В. Аксюка. М.: Музыка, 1966.
- Магид С. Д.* Песни Псковщины. Неопубликованные материалы экспедиций Фонограммархива Пушкинского Дома / изд. подгот. Е. И. Якубовская. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, 2019.
- Народная традиционная культура Псковской области: обзор экспедиционных материалов: [в 2 т.] / М-во культуры Российской Федерации, Фольклорно-этнографический центр, Ком. по культуре Псковской обл., Обл. центр нар. творчества; [Е. А. Валевская и др.]. СПб.; Псков: Изд-во Псковского обл. центра нар. творчества, 2002.
- Народные песни, собранные и записанные в Псковской губернии членом-сотрудником Псковского Археологич. о-ва И. К. Копаневичем. Псков, 1907.
- Псковские песни сестер Судаковых в записи Н. Л. Котиковой. Публ. Е. И. Якубовской // Из истории русской фольклористики. СПб.: Наука, 2014. Вып. 9. С. 607–719.
- Русские народные песни, записанные в Ленинградской области: 1931–1949 гг. / сост. В. А. Кравчинская и П. Г. Ширяева; под ред. А. М. Астаховой; муз. ред. Ф. А. Рубцова. Л.; М., 1950.
- Редькова Е. С.* Материалы к биографии Ф. А. Рубцова в архиве Санкт-Петербургской консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова // Этномузыкология: история формирования научно-образовательных центров, методы и результаты ареальных исследований: Материалы международных научных конференций 2011–2012 годов / науч. ред., сост.: Г. В. Лобкова; отв. ред.: К. А. Мехнецова, И. Б. Теплова, И. В. Светличная. СПб., 2014. С. 150–169.
- Рубцов Ф. А.* Воспоминания // Ленинградская консерватория в воспоминаниях: в 2 кн. Кн. 2. Изд. 2-е, доп. Л.: Музыка, 1988. С. 26–30.
- Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918–1939. Документы и материалы: в 4 т. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. М., 2005. Т. 4.
- Шейн П. В.* Великоорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.: Материалы, собранные и приведенные в порядок П. В. Шейном. Т. 1. СПб.: Тип. Имп. АН, 1898.